

Г. Р. Державин и его время

Галерея державина

Выпуск

11

Всероссийский музей А. С. Пушкина

Музей Г. Р. Державина и русской словесности его времени

Г. Р. Державин и его время

Сборник научных статей

Выпуск 11

Санкт-Петербург
2016

ББК 83.3 (2Рос=Рус)

Д36

Редакционная коллегия:
С. М. Некрасов, Р. В. Иезуитова, Н. П. Морозова
(ответственный редактор)

Рецензент
Е. В. Семенова

Д36 Державин и его время: сборник научных статей. Вып. 11 / под. ред.
Н. П. Морозовой. СПб.: Всероссийский музей А. С. Пушкина, 2016. —
120 с.; ил.

ISBN 978-5-98147-065-3

Одиннадцатый выпуск сборника «Г. Р. Державин и его время» (вып. 10 вышел в 2015 г.) включает статьи и публикации архивных материалов, которые позволяют ярче представить различные грани жизни выдающегося поэта и крупного государственного деятеля Гаврилы Романовича Державина. В научный оборот вводится целый ряд документов, рассказывающих как о литературном творчестве поэта (неизвестные листовые издания его произведений, сохранившиеся в архиве Воронцовых), так и о финансовых проблемах Державина, омрачивших последние месяцы его жизни и, вероятно, повлиявших на ее продолжительность. Письма Л. В. Дубельта Д. А. Державиной позволяют ярче представить круг интересов вдовы поэта. Детальное представление о жизни Гаврилы Романовича в 1815 году дают «Материалы к летописи жизни и творчества» Державина.

ББК 83.3 (2Рос=Рус)

ISBN 978-5-98147-065-3

© Коллектив авторов, 2016
© Всероссийский музей
А. С. Пушкина, 2016
© Екатерина Арт (Омельченко),
обложка, 2016

Содержание

Предисловие	4
<i>А. А. Замостьянов (Москва)</i> . «Чрез звуки лиры и трубы...» (из истории дружбы Державина и Суворова)	6
<i>И. Ю. Фоменко (Москва)</i> . Материалы о творчестве Г. Р. Державина в фонде Воронцовых (РГАДА)	19
<i>Е. В. Бондарко (С.-Петербург)</i> . Влиятельнейший «библиотекарь» Д. А. Державиной	29
<i>С. Д. Дзюбанов (С.-Петербург)</i> . «Зачали уже описывать дома и деревни...» (о финансовых проблемах Г. Р. Державина) ...	33
<i>Н. П. Морозова (С.-Петербург)</i> . 1815-й год в жизни Г. Р. Державина (материалы к летописи)	72
Мероприятия и события, посвященные Г. Р. Державину в Год литературы	106
<i>Анастасия Бушуева (С.-Петербург)</i> . Мое открытие Державина ...	109
Указатель имен	111
Указатель статей	114

Предисловие

Одиннадцатый выпуск сборника «Г. Р. Державин и его время» традиционно включает статьи, основанные на новых документальных источниках или же позволяющие по-новому взглянуть на хорошо известные факты.

Сборник открывается статьей московского историка, заместителя главного редактора журнала «Историк» А. А. Замостьянова, рассказывающей о некоторых эпизодах взаимоотношений великого поэта и великого полководца.

С литературным творчеством Державина связана публикация И. Ю. Фоменко о новых материалах, в первую очередь листовых изданиях, из архива Воронцовых. Публикация Е. В. Бондарко четырех записок одного из самых влиятельных людей николаевского времени Л. В. Дубельта, ставшего на какое-то время своеобразным «библиотекарем» Д. А. Державиной, позволяет ярче представить образ жизни и круг интересов вдовы поэта.

Актуальным является сегодня изучение неизвестных страниц и граней жизни Гаврилы Романовича Державина, который интересен современному молодому поколению не только как поэт, но и как государственный деятель, первый министр юстиции. О проблемах, волновавших его в последние годы жизни и, вероятно, повлиявших на ее продолжительность, рассказывается в статье С. Д. Дзюбанова. Объем-

Предисловие

ное представление о событиях жизни и творчества Державина в 1815 году дают «Материалы к летописи».

Все документы в сборнике публикуются по современным нормам орфографии и пунктуации. Произведения Державина цитируются по академическому изданию: Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. СПб., 1864–1883, с указанием тома и страницы в тексте.

«Через звуки лиры и трубы...»
(из истории дружбы Державина и Суворова)

Пожалуй, в истории литературы и в истории России нет второго такого содружества, объединившего великого поэта и великого полководца. В любой книге о Суворове присутствует Державин. В любом биографическом исследовании, посвященном Державину, найдется место для графа Рымникского. Без Державина не понять, не осмыслить Суворова, а без Суворова неполным было бы наше представление о Державине. Образ Суворова, его афористическая речь — это один из ключей к поэзии Державина, к «забавному русскому слогу». Письма и приказы Суворова — литературный памятник, один из лучших образцов прозы XVIII века. И здесь можно говорить о взаимном влиянии: Суворов был для Державина образцом человеческого достоинства, Державин для Суворова — литературным образцом.

«Долговременное мое бытие в нижних чинах приобрело мне грубость в поступках при чистейшем сердце и удалило от познания светских наружностей. Препроводя мою жизнь в поле, поздно мне к ним привыкать. Наука просветила меня в добродетели; я лгу как Эпаминонд, бегаю как Цесарь, постоянен как Тюрен и праводушен как Аристид. Не разумея изгибов лести и ласкательств к моим сверстникам, часто неугоден. Не изменил я моего слова ни одному из неприятелей, был щастлив потому, что я повелевал щастьем»¹, — эмо-

ционально писал Суворов Г. А. Потемкину 10 декабря 1784 года. Но ведь под этими словами мог подписаться и Державин, выделявшийся из поэтической когорты своим простодушием, знанием жизни не только с парадной стороны, вольным отношением к речевому, да и к литературному этикету. Оба они долго пребывали «в нижних чинах». Обоих отличал генерал А. И. Бибиков (1729–1774).

Из всех русских полководцев того времени Суворов был наиболее тонким ценителем поэзии. Даже впечатлительный Г. А. Потемкин не обладал столь отточенным вкусом. Поэты долго не проявляли интереса к подвигам Суворова. Бригадирский чин полководец получил на тридцать восьмом году жизни, генерал-майором стал на сорок четвертом. Поздно зато! Громкая слава чаще сопутствует молодым героям...

В 1774 году с фронтов русско-турецкой войны прославленный генерал Суворов был переведен в Поволжье, для борьбы с мятежным Пугачевым, «реченым Емелькой»². К тому времени поручик Державин уже не один месяц был занят поимкой Пугачева. В сентябре, пребывая на речке Таргуне (приток Еруслана, впадающего в Волгу), Суворов пишет рапорт командующему — генерал-аншефу Панину, в котором дважды упоминает Гаврилу Романовича: «Господин поручик лейб-гвардии Державин при реке Карамане киргизцев разбил». И — далее: «Сам же господин Державин уставясь отрядил 120 человек преследовать видимых людей на Карамане до Иргиза» (VIII, 203).

Так началась история взаимоотношений Суворова и Державина — началась в заповедных местах, среди рек и речушек, названия которых как будто пришли из старой сказки. Чистое золото военной дружбы навсегда связало их судьбы и, может быть, помогло Суворову лучше понять поэзию, а Державину — разобраться в психологии героя.

С берегов речушки Таргуна 10 сентября Суворов обращался уже лично к Державину — в весьма уважительных тонах: «О усердии к службе ее Императорского Величества вашего благородия я уже много известен; то же и о последнем от вас разбитии Киргизцев, как и о послании партии для преследования разбойника Емельки Пугачева от Карамана; по возможности и способности ожидаю от вашего благородия о пребывании, подвигах и успехах ваших частых уведомлений. Я ныне при деташаменте графа Меллина следую к Узеням на речке Таргуне, до вершин его верст с 60-ть, оттуда до 1 Узеня верст с 40. Деташамент полковника Михельсона за мною сутках в двух. Иду за реченным Емелькою, поспешно прорезывая степь. Иргиз важен, но как тут следует от Сосновки его сиятельство князь Голицын, то от Узеней не учиню ли или прикажу учинить подвиг к Яицкому городку. Александр Суворов»³.

Знаменательный документ! Уже тогда Суворов разглядел в Державине единомышленника: они одинаково смотрели на проблему пугачевщины.

В 1783 году в «Собеседнике любителей российского слова» была опубликована «Фелица», — и вскоре Державин становится известным. К тому времени укрепил свои позиции и Суворов: он вел боевые действия на Кубани, по существу — занимался присоединением этого благодатного края к Российской империи. Генерал следил за литературными новинками и наверняка заинтересовался творчеством знакомого поручика. К началу русско-турецкой войны 1787–1791 годов Суворов уже считал Державина лучшим русским поэтом.

Взятие Измаила в декабре 1790 года было делом поразительным даже для того времени, хотя Румянцев, Суворов, Потемкин, Ушаков, Репнин приучили общество к громким

викториям. По всем законам военного искусства штурм должен был захлебнуться, но свершилась победа — неожиданная, блистательная. Неудивительно, что Суворов надеялся увидеть свое имя в новых торжественных одах, но Державин в оде «На взятие Измаила» не упоминает полководца...

В Финляндии, ощущая себя в незаслуженной опале, Суворов написал эпиграмму на Потемкина. Эти строки отчасти пародировали Державина:

Одной рукой он в шахматы играет,
Другой рукою он народы покоряет.
Одной ногой разит он друга и врага,
Другою топчет он вселенны берега⁴.

Жанром эпиграммы полководец, как мы увидим, владел лучше, нежели жанром пространного послания. Обиженный Суворов был не вполне справедлив к князю Таврическому: ведь именно Потемкин добился выпуска памятной измаильской медали с изображением Суворова и присуждения полководцу звания подполковника лейб-гвардии Преображенского полка, в котором полковником была сама императрица.

Далее события развиваются с головокружительной непредсказуемостью. Суворов возводит в Финляндии укрепления на случай новой северной войны и пишет меланхолические стихи. Тем временем Державин, очевидно, ощущая щекотливость ситуации, посылает ему из Царского Села в Роченсальм два стихотворения. Прочитаем их повнимательнее: это первые стихи Державина, в которых напрямую присутствует образ Суворова:

Не всякий день мы зрим перун небес,
Которым Божий гнев разит злодеев,
Но часто тучки лишь. — Почий, наш Геркулес,
И ты теперь среди твоих трофеев (III, 353).

Двусмысленные строки обидели Суворова: казалось, Державин намекает на брэнность его побед. Становиться бессмысленным «трофеем» графу Рымникскому не хотелось. Во втором четверостишии, посвященном памятной измайльской медали, на которой Суворов, как Геркулес, был изображен в шкуре Немейского Льва, Державин словно старался сгладить впечатление от вырвавшейся колкости:

Се Росский Геркулес:
Где сколько ни сражался —
Всегда непобедим остался,
И жизнь его полна чудес! (III, 353)

Эти определения навсегда останутся лаврами Суворова, но в те дни он не сумел оценить их великолепия. В письме Дмитрию Хвостову он в свойственной ему аллегорической манере сетовал на «Гаврилы Романовича Геркулесов стих»⁵... и, словно вступив с Державиным в поэтическое соревнование, пишет невеселые строки о своем пребывании в Финляндии:

На что ты, Отче, дал сию мне колесницу?
Я не могу везти вселенный денницу.
Кичливо вознесясь, я пламенем сожжен.
Низвержен в стремнину и морем поглощен⁶.

Казалось, что суворовская погоня за славой зашла в тупик, а Державин своими стихами подвел ее итоги. Что оставалось «Росскому Геркулесу»? Жалобные письма Хвостову, утешительные стихи от тех же Хвостова и Ермила Кострова да служба в Финляндии, покуда «сок весь высохнет в лимоне».

Но наступил 1794 год, подаривший Суворову польский поход. Последовали несколько блестящих побед над войсками Костюшко, кровопролитное взятие крепости Прага под Варшавой, триумфальное вступление в Варшаву.

Получив вести из Варшавы, Державин замыслил сложную полифоническую оду, в которой должны слиться боевые трубы Пиндара, гусли переливчатые из русских сказок и патриотическая публицистика — газетная хроника кампании. Но сначала, узнав, что Иван Дмитриев тоже размышляет о Польском походе Суворова, Державин взял на себя роль режиссера новой оды молодого приятеля. Дмитриев присылал ему письма — из Астрахани, из Сызрани. В письмах — новые стихи: «На разбитие Костюшки. Глас патриота». Публике подавай интригу: стихи Дмитриева принялись приписывать Державину. И впрямь Иван Иванович в те дни гремел по-державински:

Куда лететь? кто днесь восстанет,
Сарматов зря ужасну часть?
Твой гром вотще нигде не грянет:
Страшна твоя, царица, власть!
Страшна твоя и прозорливость
Врагу, злодею твоему!
Везде найдет его строптивость
Препон неодолимых тьму⁷...

Как эти строки не похожи на привычные дмитриевские «безделки»! Любопытно, что Дмитриев воспел победу русского оружия несколько раньше падения Праги и пленения Костюшко. Он поверил преждевременным слухам, и его ода стала первым откликом на победу. Державин подготовил ее к публикации — и тут, на счастье, пришли долгожданные вести из Польши. «Словом, стихи ваши были очень кстати, и вот вы видите их напечатанными и в публику по воле ея величества выданными. Государынею и всеми с великою похвалою приняты. Я было приказал 50 экземпляров напечатать, но должно было впятеро еще прибавлять, и со всем тем всех требователей удовлетворить не можно. Невероятно показалось, как в Астрахани сочиненные стихи могли

так скоро сюда перелететь и почти в одно время показались напечатанными, как последнее от Ферзена получено известие. И для того все думали, что я написал; но я, чтобы доставить вам честь принадлежащую, должен был показать ваше письмо» (I, 638), — писал Гаврила Романович Дмитриеву.

Державин жадно набрасывался на все донесения из поверженной Польши: «Получено известие, что идол Польши, Костюшко, не токмо Ферзеном разбит и ранен, но и сделан пленником; и недавно также сильное поражение сделано г. Суворовым, так что в обоих потеряли на месте неприятели около 22 т. войск своих. Суворов чудеса сделал: в то время, как прусские войска, оставивши Варшаву и соединение с нами, пошли во свояси, то он сделал в три дня более 700 верст, увидел, напал и победил. Сей ужас помог в победе и Ферзену» (I, 638).

В те же дни поэт начинает слагать и свою варшавскую оду. Работа начиналась неординарно: сперва он послал Суворову четверостишие, афористически броское:

Пошел — и где тристаты злобы?
Чему коснулся, все сразил!
Поля и грады стали гробы;
Шагнул — и царство покорил! (I, 636–637).

Суворов получил эти стихи в Варшаве и пришел в восторг. Ему захотелось немедленно ответить Державину — ответить любезностями, стихами и остротами. И новоявленный фельдмаршал, схватив перо, 21 декабря 1794 года поспешил на приступ: «Милостивый государь Гаврила Романович. Простите мне, что я на сей раз, чувствуя себя утомленным, не буду вам отвечать так, как громкий лирик; но в простоте солдатского сердца моего излию чувства души своей:

«Через звуки лиры и трубы...»

Царица, севером владея,
Предписывает всем закон;
В деснице жезл судьбы имея,
Вращает сферу без препон,
Она светила возжигает,
Она и меркнуть им велит;
Через громы гнев свой возвещает,
Через тихость благость всем явит.
Героев Росских мощны длани
Ея веленья лишь творят;
Речет — вселенная заплатит дани,
Глагол ея могуществен и свят!
О вы, Варшавские калифы!
Какую смерть должны приять!
Пред кем дерзнули быть строптивы,
Не должно ль мстить вам и карать?
Ах, сродно ль той прибегнуть к мщенью,
Кто век свой милости творит?
Карать оставит Провиденью;
Сама как солнце возблестит,
Согрея всех лучом щедрот —
Се царь иль Бог... исполненный доброт!

Счастлив вития, могущий достойно воспеть деяния толико мудрого, кроткого, человеколюбивого, сидящего на троне Божества! Вы, имея талант, не косните вступить в сие поприще: слава ожидает Вас. Гомеры, Мароны, Оссианы и все доселе славящиеся витии умолкнут пред вами. Песни ваши как важностию предмета, равно и красотою искусства возгремят в наипозднейших временах, пленяя сердце... душу... разум.

Парнасский юноша на лире здесь играет:
Имяник князя муз достойно стих сплетает.
Как Майков, возрастет, он усыпит сирен:
Попрет он злобы ков... правь им ты, Демосфен!

Венчаю себя милостями Вашего Превосходительства;
в триумфе моей к Вам, Милостивому Государю моему, пре-

данности, чистейшая моя к особе Вашей дружба не исчезнет, и пребуду до гроба моего с совершеннейшим почтением. Государь мой Вашего Превосходительства покорнейший слуга Граф Александр Суворов-Рымникский»⁸.

Четыре строки, которые Державин послал Суворову, стали зачином пространного и на редкость высокопарного произведения, у которого было несколько названий. Сначала — «Песнь ея императорскому величеству Екатерине II на победы графа Суворова-Рымникского», а уж потом, при посмертных переизданиях, — «На взятие Варшавы»:

О Росс! о подвиг исполина!
О всемогущая жена!
Бессмертная Екатерина!
Куда? и что еще? — Уже полна

Великих ваших дел вселенна.
Как ночью звезд стезя, по небу протяженна,
Деяний ваших цепь в потомстве возблестит
И мудрых удивит. —

Уж ваши имена,
Триумф, победы, труд не скроют времена... (I, 638–641).

История публикации оды, как известно, полна драматизма. Суворова это не смущало, он получил главное: сам Державин его воспел.

Громовые строки втянули поэта в неожиданную коллизию. Как известно, сам он не был одаренным чтецом. Вяземский от его декламации засыпал, а императрице, наоборот, подчас не спалось! Победный штурм Праги — восточного предместья Варшавы, уничтожение повстанческих армий, пленение Костюшки, торжество русских в польской столице — все это большая политика. И Екатерина приказала вез-

десущему Попову вслух, с артистическим выражением продекламировать ей новый шедевр певца Фелицы. Но Попов не был актером Божьей милостью — и не справился со сложным синтаксисом варшавской оды. Не заметив прихотливой рифмовки, вместо «уже полна» он прочитал: «Уж полно» и получилась форменная грубость:

Бессмертная Екатерина!
Куда? и что еще? — Уж полно! (I, 639–640)

Императрица знала неукротимый нрав Державина. Ему почести, а он норовит брякнуть какую-нибудь солдатскую дерзость. Кто его знает, может быть, он недоволен завоевательной политикой империи? Может быть, считает, что России не следует подминать под себя Польшу: «Уж полно!»? После этого «Уж полно!» она слушала оду с предубеждением: нелепая оговорка Попова напрочь испортила впечатление.

Твой ли, Суворов, се образ побед?
Трупы врагов и лавры — твой след!
Кем ты когда бывал побеждаем?
Все ты всегда везде превозмог!
Новый трофей твой днесь созерцаем:
Трон под тобой, корона у ног, —
Царь в полону! — Ужас ты злобным,
Кто был царице твоей непокорным (I, 642).

Это уж точно какое-то якобинство: «Трон под тобой, корона у ног!» Не стихи, а бунт. Екатерина гневалась. Конечно, она не считала Державина идейным якобинцем и врагом трона. Да и в новой оде было немало монархических лозунгов. Поэтому под запрет попал не Державин, а всего лишь одно его произведение. А с певцом Фелицы Екатерина никогда так и не поссорится окончательно.

Оду напечатали трехтысячным тиражом. Курировал публикацию князь Платон Зубов, который в те времена курировал многое, хотя сверхъестественными способностями не обладал. И тираж не вышел за пределы покоев императрицы, канул где-то во дворце: запрет!

Ни Державин, ни тем более Зубов не рассчитывали на прибыль от распространения варшавской оды (хотя Гаврила Романович, наверное, ожидал от императрицы щедрого подарка). Это было благотворительное предприятие — в пользу «благородных вдов». Книга в продажу не поступила — и вдовы остались без вспомоществования. После смерти Екатерины, когда слава Платона Зубова померкла, одна из вдов подала прошение государю о взыскании с Зубова 7000 рублей в возмещение убытков от нераспродажи опальной державинской книги!

Когда Алексей Федорович Мерзляков опубликует свой восторженный разбор оды «На взятие Варшавы», Державин ответит ему несколько ворчливо — он в ту пору сводил счеты с прошлым: «Самая та же ода, которую вы столь превозносите теперь, в свое время была причиною многих мне неприятностей. Покойная государыня императрица разгневалась, и потому, хотя уже была напечатана, но не выпущена в свет до самой ея кончины. — Какие же бы были к тому причины? — Вот оне: 1) Некто из ея приближенных читал оную пред нею и вместо *полна́* прочел *пóлно*. 2) *Трон под тобой, корона у ног* показали ей якобинизмом тогдашних французских крамольников. 3) *Труд наш, имена* не столь сильны, как бы думал я, ея восхитили душу, и тому подобное» (I, 651).

В те лучшие дни «чистой дружбы» Суворова и Державина состоялась их встреча в Таврическом дворце, где

триумфатор Суворов (а он чувствовал себя именно триумфатором) принимал поэта. Под впечатлением этой встречи Державин и написал послание «Фельдмаршалу графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому на пребывание его в Таврическом дворце 1795 года» (I, 709–710).

Это необычное стихотворение: не прославление подвигов полководца, а камерный портрет, в котором поэт исследует личность, раскрывает психологию своего героя. Суворов для Державина — не только гроза врагам России, но и истинный стоик, умеющий побеждать «внутренних супостат», то есть человеческие слабости и пороки. Познав взлеты и падения, автор и его герой стали единомышленниками. Державин отважно будет поддерживать Суворова в дни опалы в годы правления императора Павла. Он же воспоет его победы в Италии и Швейцарии, а на смерть Суворова откликнется сразу несколькими стихотворениями, в том числе — и с горьким упреком царю.

«Герой нынешнего, а может быть, и многих веков, князь Италийский с такою же твердостью духа, как во многих сражениях, встречал смерть, вчерась в 3 часа пополудни скончался. Говорят, что хорошо это с ним случилось. Подлинно, хорошо в такой славе вне и в таком неуважении внутрь окончить век! Это истинная картина древнего великого мужа. Вот урок, вот что есть человек!» (II, 345), — писал Державин Н. А. Львову вскоре после смерти героя. Но и после смерти Суворов не исчез из державинской поэзии.

В сознании поколений имена Державина и Суворова неразрывны. Державинская батальная героика, прославляющая Суворова, справедливо считается классическим образцом жанра. Но сколько сложных поворотов кроется за строчкой в истории русской литературы...

Примечания

- ¹ Суворов А. В. Письма / подг. В. С. Лопатин. М., 1987. С. 100.
- ² Там же. С. 36.
- ³ Там же. С. 35.
- ⁴ Там же. С. 231.
- ⁵ Там же. С. 233.
- ⁶ Там же. С. 230.
- ⁷ Дмитриев И. И. Полн. собр. стихотворений. Л., 1967. С. 74.
- ⁸ Суворов А. В. Письма. С. 287.

Материалы о творчестве Г. Р. Державина в фонде Воронцовых (РГАДА)

Семейный архив Воронцовых рассредоточен между хранилищами Санкт-Петербурга и Москвы, причем интерес к московским материалам в последние годы растет. Многие современные исследования, посвященные роду Воронцовых и его отдельным представителям, основываются на фонде № 1261 «Воронцовы» (РГАДА)¹. Воронцовы проявили себя не только в военном деле и дипломатии. Многие из них интересовались литературой и искусством, были хорошо знакомы со знаменитыми писателями и поэтами. Неслучайно из этой семьи происходила Е. Р. Дашкова. Все это нашло свое отражение в материалах архива. Там хранятся автографы и списки литературно-художественных произведений, редкие печатные издания XVIII–XIX веков. В «Обзоре фонда Воронцовых, хранящегося в ЦГАДА», который был составлен в 1950 году В. З. Джинчарадзе, они суммарно учтены в разделе «Разные документы». Туда вошли «Стихи разных авторов печатные издания», «Стихотворения анонимных авторов», сборники солдатских и военных песен, дела о библиотеке Воронцовых, о Воронцовых-меценатах². Эта важная информация носила самый предварительный характер и никак не отражала богатство и разнообразие дел, посвященных литературе и искусству. Интересное и плодотворное направление поиска — выявление и описание пе-

чатных документов, хранящихся в архиве Воронцовых. Печатные источники, сосредоточенные в отделах рукописей крупных библиотек, как правило, не учтены в их карточных каталогах. Работа с фондом Воронцовых позволила внести ряд дополнений в сводные каталоги русской книги и XVIII, и первой четверти XIX века. Среди изданий, наличие которых в РГАДА не учтено в шестом томе «Сводного каталога русской книги 1725–1800 гг.» (М., 1975)³, — экземпляры двух прижизненных изданий Г. Р. Державина. Одно из них, «Песнь лирическая россу по взятии Измаила» (СПб., 1791), в описи фонда значилось как «стихи „Песнь лирическая россу по взятии Измаила“» с посвящением гр. А. Р. Воронцову. Печатное издание <...>. Без подписи»⁴. «Посвящение», которое в библиографии не зафиксировано, на проверку оказалось автографом, дарственной надписью Г. Р. Державина «его сиятельству милостивому государю графу Александру Романовичу Воронцову». А. Р. Воронцова (1741–1805) и Г. Р. Державина связывало многолетнее знакомство, служебные и личные дела.

В РГАДА обнаружена и «Ода на поднесение его императорскому величеству великого магистерства ордена святого Иоанна Иерусалимского, и на победу над французами, российским флотом одержанную 1798 года» («Звучит труба, окрестны горы / Передают друг другу гром...»), опубликованная в Петербурге в типографии Государственной медицинской коллегии.

Это первое издание оды Державина, вышедшее в свет без указания автора. Она более известна под кратким названием «На Мальтийский орден». Как сообщал Державин в «Объяснениях» (1809): «Писано в Пб. 1798 г., напеч. тогда же на особых листках, а в другой раз в изд. 1808 г.» (III, 661). Смена заглавия обусловила сложную библиографическую судьбу

издания. В СК XVIII данное издание «Оды» было описано на заглавие. Автора указал В. А. Западов, после чего соответствующая поправка была внесена в «Дополнения» к СК XVIII⁵. Экземпляр РГАДА распался на два фрагмента, расположенных в деле, содержащем многочисленные мелкие печатные материалы: первые четыре страницы оторвались от 5–13⁶. До сих пор экземпляры обеих державинских од были зафиксированы только в РНБ, БАН и ГПИБ. Сиглы РГАДА нет и в электронном ресурсе «Русские книги гражданской печати XVIII века в библиотеках РФ» (РНБ), содержащем более полную и современную информацию о наличии книг этого периода в библиотеках России. Выявление неучтенных экземпляров двух державинских од, одна из которых с автографом автора, представляет несомненный интерес.

Редкое листовое издание, непосредственно связанное с Г. Р. Державиным, обнаружено в деле «Объявления камерфурьера Антонова Егора придворным чинам, всем имеющим право на проезд ко двору и именитому купечеству о порядке съезда на торжество празднования столетия основания Петербурга <...>. Печатный оттиск с текстом надписи к медали на гроб Петра Великого по случаю столетней годовщины основания Петербурга 17 мая 1803 года. 12 V–17 VI 1803». В его составе имеется набранная курсивом однолистка «Надпись на положение медали на гробе Петра Великого Святейшим синодом и Правительствующим сенатом по высочайшему повелению императора Александра I го при случае истекшего столетия от заложения Санктпетербурга 1803 года мая 17 дня». Приведу ее текст:

Приникни с высоты Великий Муж!
И виждь: потомки полагают
На прах Твой знак их благодарных душ;
Заслуги в гробе созревают⁷.

Имеется в виду медаль, изготовленная по случаю столетнего юбилея со дня основания Санкт-Петербурга по проекту медальера К. Леберехта. Ее описание дано в работе П. Ф. Пантелеева: «На лицевой стороне изображена (так! — *И. Ф.*) профиль Петра Великого, увенчанного победоносною короною; над ним в начертаниях воздушных является гражданский венец, сиянием свыше озаренный, вместо апофеоза, коим древле праздновали народное благотворение; кругом надпись: «от благодарного потомства». На оборотной стороне: северный Иракл, покоясь на основании города своего в 1703 году, им заложенного, показывает на щите вид оногo в 1803 году». Далее сообщается, что было изготовлено 15 золотых и 52 серебряных медали⁸.

По указу Александра I семнадцатого мая 1803 года медаль была возложена на гроб Петра I. Описание церемонии, в которой активно участвовал Г. Р. Державин, было опубликовано в книге «Описание обряда церковного, происходившего майя 15, 16, и 17 дня по случаю торжества для совершившегося первого столетия от зачатия царствующего града Санктпетербурга» (СПб., 1803): «На другой день, то есть 17 мая, по высочайшей же воле в Петропавловском соборе происходило следующее по случаю положения на гробнице в Бозе почившего государя императора Петра Великого золотой медали, поднесенной его императорскому величеству от города Санктпетербурга в память сей торжественной эпохи — в десять часов по полуночи начата божественная литургия преосвященнейшим Амвросием митрополитом новгородским и санктпетербургским соборне; во время которой она медаль г. министром юстиции и генерал-прокурором Гавриилом Романовичем Державиным внесенная во святой Олтарь положена была на пристойном месте. За тем по совершении литургии Синод и Сенат предстали к гробнице

императора Петра Великого; а медаль протоиреем того Собора вынесена и положена на нарочно уготованном для оной месте пред гробницею»⁹. После состоялась панихида и был зачитан указ Александра I от 16 мая 1803 года, «повелевавший положить на гробе государя Петра Великого помянутую золотую медаль»¹⁰. В книге приводится также текст юбилейной речи Евгения (Е. А. Болховитинова), произнесенной 16 мая в Исаакиевском соборе.

Текст «Надписи» и выдержки из речи Евгения (Е. А. Болховитинова) были в 1871 году воспроизведены в работе сотрудника Императорской Публичной библиотеки А. Д. Ивановского «Черты из жизни Евгения (Болховитинова)». Там же указан автор: «На положение медали была сочинена Г. Р. Державиным следующая надпись:

Приникни с высоты великий муж!
И виждь: потомки полагают
На прах Твой знак; и благодарных душ
Заслуги в гробе созревают»¹¹.

Пунктуационные изменения хотя и незначительны, но меняют содержание текста. Как была установлена принадлежность «Надписи» Державину, Ивановский не сообщает, однако источник достаточно надежный. Его работа была построена на изучении архивных материалов о Евгении (Е. А. Болховитинове), который вполне мог иметь печатную листовку или список «Надписи». Авторство Державина подкрепляется автоцитатой из написанной им еще в 1794 году оды «Мой истукан» («Заслуги в гробе созревают, / Герои в вечности сияют»). Еще один экземпляр «Надписи» имеется в фонде РНБ (учтен в каталоге библиотеки на заглавие).

Среди редких листовых изданий, также имеющих отношение к Державину, хотя и не им написанных, отметим «Торжественный пеан на случай молебства о избавлении Италии

от нашествия французов и возведения на царство Неаполитанского короля в Гачине 3го сентября 1799». Это отклик на ранние события эпохи наполеоновских войн, написанный внуком Р. И. Воронцова библиофилом Д. П. Бутурлиным. До сих пор был известен только экземпляр с державинской правкой, хранящейся в составе архива Г. Р. Державина в ОР РНБ. Строки «Вы человечество терзали и жертву крови посвящали» были переправлены на: «Вы алчности вождей служили и смертных в жертву приносили». Второй экземпляр «Пеана», обнаруженный в фонде Воронцовых, с автографом, благодаря которому был установлен автор, и с аналогичной правкой¹². Обстоятельства, при которых в два экземпляра стихотворения Д. П. Бутурлина была внесена одинаковая державинская правка, нуждаются в дальнейшем исследовании его биографов.

Еще одно редкое листовое издание, также имеющее отношение к Г. Р. Державину и его кругу общения, — стихотворение И. И. Дмитриева «На разбитие Костюшки. Глас патриота» (1794):

Где буйны, гордые титаны,
Смутившие Астреи дни?¹³

Стихотворение, посланное автором Державину из Астрахани, было опубликовано только после получения известия о взятии Варшавы (в момент написания И. И. Дмитриев основывался на слухах). Многие современники приписывали стихи самому Г. Р. Державину. По данным СК XVIII, экземпляры издания имеются в РГБ, РНБ, ГПИБ. К этому списку можно добавить экземпляр Воронцовых, числившийся в описи их фонда как «печатное издание без подписи».

В заключение — несколько слов о рукописных материалах. Среди бумаг Воронцовых обнаружены два списка сти-

хотворения Державина 1797 года «Развалины» («Вот здесь на острове Киприды великолепный храм стоял») ¹⁴, в котором под видом развалин на о. Кипр описывалось Царское Село, пришедшее при Павле I в упадок:

Но здесь ее уж ныне нет
Померк красот волшебных свет
Все тьмой покрылось, запустело
Все в прах упало, помертвело;
От ужаса вся стынет кровь
Лишь плачет сирая любовь.

Для современников аллегория была более чем прозрачна — в стихах достоверно описаны придворные игры и развлечения двора Екатерины II, вплоть до катанья на коньках. В «Объяснениях» Державин сообщал, что «Развалины» впервые были изданы за границей «на особенных листках в Саксонии графом Алексеем Григорьевичем Орловым, который выслан был тогда из России императором Павлом» (III, 713). К этим «листкам» могли иметь доступ Воронцовы-дипломаты. Редакция текста отличается от публикаций Я. К. Грота и Г. Н. Ионина: пропущено четверостишие «Вот тут была уединенной <...> И как сердца пленять людей», строка «Круг юных дев и сонм жрецов» дана в редакции «Весталей круг и сонм жрецов», что совпадает с вариантом из так называемых «зеленых тетрадей» ¹⁵.

Еще один рукописный материал, также имеющий прямое отношение к дипломатическим делам и косвенное к Г. Р. Державину, «Стихи на случай приезда в С.Петербург графа Гага и графа Ваза. Августа 13 1796»:

Какая к торжеству заря сияет нова,
Взошед на горизонт днесь города Петрова <...>
Два путника грядут от трона скандинавов
Потомки страшных тех и Карлов и Густавов ¹⁶.

Имеются в виду шведский король Густав Адольф IV (1778–1837) и его дядя, регент Швеции, будущий Карл XIII (1748–1818). В 1796 году они прибыли в Петербург под именами граф Гага и граф Ваза для сватовства к дочери Павла I Александре Павловне. Дело не сладилось вследствие отказа подписать документ, который давал бы невесте право на свободу в исповедании православия, однако визит вдохновил Г. Р. Державина на создание стихотворения «Победа красоты» и двух «Хоров» (I, 753–757, 758–760). Кроме того, в библиотеке Г. Р. Державина имелся «Хор для польского на случай присутствия ея имп. величества и их имп. высочеств государей великих князей, великих княгинь и великих княжен и знаменитых гостей графа Гаги и графа Вазы, в доме его превосходительства Льва Александровича Нарышкина, что на Мойке 1796 года августа 23 дня» (СПб., 1796), написанный Д. И. Хвостовым на музыку О. Козловского:

Громку россы песнь воспойте,
Чувство радости откройте
В сей приличный час и день <...>
Наши гости, графы славны,
Вазам древним, Карлам равны!
Спутник слава и любовь¹⁷.

Теперь выявлен еще один, анонимный, но достаточно выразительный стихотворный отклик на это событие.

Описанные в статье произведения представлены как самостоятельными архивными единицами, некоторые из них ранее никем не просматривались, так и в составе двух дел, содержащих мелкие рукописные и печатные материалы (Д. 2956, 2961). Они вносят новые штрихи в наше видение биографии и творчества Г. Р. Державина и расширяют представления о литературных связях семьи Воронцовых. Очевиден ее интерес к книжным редкостям, к произведениям,

запечатлевшим важные моменты отечественной и европейской истории и дипломатии. Поиски печатных документов, некогда принадлежавших Воронцовым, продолжаются.

Примечания

- 1 Среди публикаций последних лет отмечу следующие: *Захарова О. Ю.* Генерал-фельдмаршал светлейший князь М. С. Воронцов. М., 2001; *Она же.* Светлейший князь М. С. Воронцов. Симферополь, 2004; Воронцовы — два века в истории России. 1992–1996. Вып. 1–10; *Алексеев В. Н.* Графы Воронцовы и Воронцовы-Дашковы в истории России. М., 2002; *Удовик В. А.* Воронцов. М., 2004 (сер. ЖЗЛ, вып. 907).
- 2 *Джинчарадзе В. З.* Обзор фонда Воронцовых, хранящегося в ЦГАДА // Исторические записки. 1950. № 32. С. 264–265.
- 3 Описания 109 редких изданий, хранящихся в фонде РГАДА, составленные С. Р. Долговой, были опубликованы в дополнениях к «Сводному каталогу русской книги 1825–1800 гг.» (М., 1962–1972. Т. 1–6) (далее — СК XVIII), поскольку архив изначально не входил в число участников проекта.
- 4 РГАДА. Ф. 1261. Воронцовы. Оп. 1. Д. 2962.
- 5 *Западов В. А.* Утерянная ода Г. Р. Державина // XX Герценовские чтения Ленингр. пед. ин-та. Программа и краткое содержание докл. Л., [1967]. С. 55–58; СК XVIII № 4887 и СК XVIII. Т. [6]. С. 115.
- 6 РГАДА. Ф. 1261. Воронцовы. Оп. 1. Д. 2956. Л. 4–5 об., 50–54.
- 7 Там же. Д. 1497. Л. 5. В заглавии «Надписи» характерная описка: написано «наград», исправлено «на гроб».
- 8 *Пантелеев П. Ф.* Столетний юбилей города С.-Петербурга в 1803 году. СПб., 1902. С. 2–3.
- 9 Описание обряда церковного, происходившего мая 15, 16, и 17 дня 1803 года по случаю торжества для совершившегося первого столетия от зачатия царствующего града Санктпетербурга. СПб., 1803. С. 13–14.
- 10 Указ Александра I от 16 мая 1803 г. «О внесении Сенату в Соборную церковь Святых Апостол Петра и Павла медали изображающей великого основателя града Святого Петра и о положении ее на гроб Его» см.: Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб., 1830. Т. 27. № 20 763.
- 11 *Ивановский А. Д.* Черты из жизни Евгения (Болховитинова) // Высокопресвященный Евгений, митрополит Киевский и Галицкий. Сб. материалов для биографии митрополита Евгения, изданный в память столетнего юбилея его рождения 18 декабря 1767–1867. СПб., 1871. С. 43–46.

- ¹² См.: РГАДА. Ф. 1261. Воронцовы. Оп. 1. Д. 2956. Л. 6–7; *Морозова Н. П., Шаталина Н. Н., Егоров С. К.* Материалы к описанию библиотеки Г. Р. Державина // XVIII век. СПб., 2002. Сб. 22. С. 277; *Фоменко И. Ю.* Д. П. Бутурлин и его «Торжественный пеан на случай молебства о избавлении Италии от нашествия французов и возведения на царство Нсаполитанского короля. В Гатчине 3 го сентября 1799» // Г. Р. Державин и диалектика культур. Материалы междунар. науч. конференции (Казань, 11–13 декабря 2014 г.). Казань, 2014. С. 204–207; *Он же.* К вопросу о существовании типографии в Гатчине при Павле I // Румянцевские чтения. Материалы междунар. науч. конференции (14–15 апреля 2015 г.). М., 2015. Ч. 2. С. 173–177.
- ¹³ РГАДА. Ф. 1261. Воронцовы. Оп. 1. Д. 2963; СК XVIII № 1915.
- ¹⁴ Там же. Д. 2961. Л. 16–17.
- ¹⁵ О текстологии и истории издания «Развалин» см.: (II, 92–101); *Державин Г. Р.* Анакреонтические песни / сост. Г. П. Макогоненко, Г. Н. Ионин, Е. Н. Петрова. М., 1986. С. 173, 406–407. Воронцовский список нуждается в дальнейшем более внимательном прочтении.
- ¹⁶ РГАДА. Ф. 1261. Воронцовы. Оп. 1. Д. 2961. Л. 42.
- ¹⁷ *Морозова Н. П., Шаталина Н. Н., Егоров С. К.* Материалы к описанию библиотеки Г. Р. Державина. С. 282; *Хвостов Д. И.* Хор для польского на случай присутствия ея имп. величества и их имп. высочеств государей великих князей, великих княгинь и великих княжен и знаменитых гостей графа Гаги и графа Вазы, в доме его превосходительства Льва Александровича Нарышкина, что на Мойке 1796 года августа 23 дня. СПб., 1796. С. 3–4.

Влиятельнейший «библиотекарь»
Д. А. Державиной

«Елизавета Николаевна наименовала меня вашим библиотекарем, почтеннейшая Дарья Алексеевна...»¹ — так начинается записка, полученная 4 марта 1835 года вдовой поэта Дарьей Алексеевной Державиной (1769–1842) от одного из самых влиятельных, противоречивых и гибких людей николаевского времени, шефа Третьего отделения Леонтия Васильевича Дубельта (1792–1862). Шутливое «наименование» дала ему племянница Державиных Елизавета Николаевна Львова (1788–1864), жившая в то время со своим многочисленным семейством в петербургской Коломне. Дубельт неслучайно запросто бывал в ее доме, их связывало родство: Леонтий Васильевич был женат на племяннице адмирала Н. С. Мордвинова, дочь которого, Наталья Николаевна, была замужем за братом Е. Н. Львовой Александром Николаевичем. Любимый пасынок Елизаветы Николаевны Алексей Федорович Львов (1798–1870), автор музыки гимна «Боже, царя храни!..», служил с 1826 года адъютантом в штабе корпуса жандармов. Он помог Дубельту, оказавшемуся не у дел, попасть на службу в это же ведомство.

О теплых родственных отношениях двух семейств свидетельствуют, в частности, такие строки из письма Анны Николаевны Дубельт своему супругу от 5 июля 1835 года: «Посылку с шерстяными и холстинками я еще не получала,

а получила объявление с почты. Поблагодари Елисавету Николаевну за ее милую любезность, что ей угодно было потрудиться купить для меня эти мелочи. Я потому не хотела ее беспокоить, что для таких безделиц совестно было бы мне ее тревожить, тем более, что она живет на даче. Поблагодари очень, очень за меня»².

Леонтий Васильевич, в свою очередь, с «набожною покорностию» исполнил поручение Елисаветы Николаевны быть «библиотекарем» «почтеннейшей Дарьи Алексеевны».

В Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН сохранились четыре его записки³, связанные с этой «должностью». Они позволяют говорить о том, что Дарья Алексеевна, постоянно занятая хозяйственными делами, не только в молодости, но и на склоне лет интересовалась новинками французской литературы. Одной из них были Записки герцогини д'Абрантес («*Mémoires de Madame la Duchesse d'Abrantès*»), восемнадцать томов которых публиковались с 1831 по 1835 год. Лора Жюно, герцогиня д'Абрантес (1784–1838) выросла в семье, дружившей с семьей Бонапартов. В возрасте шестнадцати лет Лаура-Аделаида-Констанс Пермон была выдана замуж за адъютанта Наполеона генерала Жюно, губернатора Парижа. Она не только была свидетелем исторических событий, но знала скрытые пружины многих интриг, истинные судьбы и характеры своих современников. Считается, что мемуары Лора д'Абрантес начала писать по настоянию Оноре де Бальзака, с которым ее связывали близкие отношения.

Возможно, «умное перо этой барыни», на что надеялся Дубельт, смогло хотя бы ненадолго «рассеять грусть не веселой, но святой жизни» Дарьи Алексеевны Державиной.

Записки Л. В. Дубельта
Д. А. Державиной (1835 год)

1

Елизавета Николаевна наименовала меня вашим библиотекарем, почтеннейшая Дарья Алексеевна. Всегда с набожною покорностию исполняя волю ее, мне тем более приятно, что оно дает мне случай иметь с вами письменные сношения. Итак, по праву нового моего звания, представляю 7-й и 8-й томы de la Duchesse d'Abbrantès — наслаждайтесь в вашей уединенной келии — люблю вашу келию. Блаженны чисти сердцем, яко тии Бога узрят. — Вы его узрите. Л. Дубельт. 4 марта 1835⁴.

2

Не знаю, что такое: мода, или любопытство заставляет многих читать La Duchesse d'Abbrantès! и потому прошу вас, почтеннейшая Дарья Алексеевна, ежели вы уже изволили прочесть 7-ю часть, приказать доставить оную ко мне и верить душевной преданности вашего покорнейшего слуги Л. Дубельта. 25 апреля⁵.

3

По приказанию вашему, почтеннейшая Дарья Алексеевна, просил я графа Александра Николаевича Милорадовича о дозволении взять на дачу 8-й и 9-й томы de la Duchesse d'Abbrantès. Он согласен с особенным удовольствием, и в конце мая я буду иметь честь вручить вам сии книги⁶.

4

Не высокопревосходительной, а высокопревосходной Дарье Алексеевне посылаю 9-й том Mémoires de la Duchesse d'Abbrantès. — Пусть умное перо этой барыни рассеет грусть

не веселой, но святой вашей жизни. Целую ваши ручки, добрая, почтенная Дария Алексеевна»⁷.

Примечания

¹ Записка Л. В. Дубельта Д. А. Державиной от 5 марта 1835 г. (ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 189. Л. 1).

² Письма А. Н. Дубельт к мужу / публ. *М. В. Сидоровой, М. М. Якушкина*. Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Альманах: Вып. XI. М., 2001. С. 96.

³ ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 189. Л. 1–1 об., 3, 5, 7.

⁴ Там же. Л. 1–1об.

⁵ Там же. Л. 3.

⁶ Там же. Л. 5.

⁷ Там же. Л. 7.

С. Д. Дзюбанов.

«Зачали уже описывать дома
и деревни...»
(о финансовых проблемах Г. Р. Державина)

В течение многих лет Г. Р. Державин занимал высокие государственные посты. На вершине своей карьеры он был вторым человеком в России после императора, совмещая должности генерал-прокурора и министра юстиции. Его личное финансовое состояние, однако же, не вполне соответствовало столь высокому служебному положению. Державин не принадлежал к числу богатейших людей России. Он неоднократно испытывал серьезные финансовые затруднения и вплоть до конца своих дней прибегал к денежным займам. Серьезные материальные проблемы были у Гаврилы Романовича в юности. В 1794 году, после смерти первой жены, Екатерины Яковлевны, не оставившей завещания, поэт также оказался в сложной финансовой ситуации. Петербургский дом, оформленный на его жену, по закону наследовали его теща Бастидон и ее сын Александр, а сам Гаврила Романович мог претендовать только на седьмую часть дома. Долгие годы ему пришлось выплачивать Бастидонам¹ деньги за дом. Упрочить материальное положение удалось благодаря приданому второй жены, Дарьи Алексеевны, и рациональному хозяйствованию с помощью супруги, обладавшей замечательными деловыми качествами.

Распространено мнение, что в последние годы Державин жил безбедно, в почете и в богатстве, что жизнь его протекала

ла спокойно, без серьезных потрясений и омрачалась разве что отсутствием наследника, а также болезнями, которые, впрочем, совсем неудивительны в пожилом возрасте. Такое представление очень далеко от истины. Именно в конце жизни Державина ожидало сильнейшее финансовое потрясение, которое ему не суждено было пережить.

К этой истории непосредственное отношение имело завещание обер-гофмейстерины графини Анны Алексеевны Матюшкиной (1722–1804), урожденной княжны Гагариной, которое было написано ею 1 января 1802 года². Детей Анны Алексеевны к тому времени уже не было в живых, и все свое огромное недвижимое имущество графиня завещала несовершеннолетним внукам: Михайле, Осипу, Александру, Матвею, Дарье и Елизавете Юрьевичам Виельгорским. Их отец, сенатор граф Юрий (Ежи) Виельгорский (1753–1807), зять Анны Алексеевны, мог стать опекуном, но Матюшкина не доверяла своему зятю, и указала в своем завещании, кто будет опекать ее внуков. Выбор графини пал на Державина, который был назначен также и ее душеприказчиком. Матюшкина давно и хорошо знала Гаврилу Романовича по службе при дворе. В 1800 году, когда умер муж графини Д. М. Матюшкин, по просьбе Анны Алексеевны Державин был назначен попечителем к ее имению. Гаврила Романович имел репутацию честного человека, был осторожен, опытен в делах и внушал Матюшкиной значительно больше доверия, чем ее зять граф Виельгорский. Державин должен был управлять имением Анны Алексеевны по ее завещательному распоряжению до совершеннолетия младшего из внуков — Матвея, то есть до апреля 1815 года. Матюшкина вполне доверяла зятю воспитание и обучение внуков, известно, что Виельгорский серьезно подходил к этому вопросу и писал книгу о воспитании юношества, которую не успел закон-

чить. Но даже затраты, необходимые для обучения своих детей, граф должен был согласовывать с Державиным.

Недвижимость графини была весьма значительной. Ей принадлежали свыше 7 тысяч крепостных крестьян, обширные земельные угодья и два больших каменных дома в Петербурге и Москве. Но владения были разбросаны по разным губерниям, и в каждом поместье нужно было иметь своего управляющего, которому приходилось платить немалое жалованье, так как в противном случае доходы от имения легко могли обернуться убытками. На имении числился огромный долг — свыше 400 тысяч рублей. Требовалось платить проценты и постепенно гасить основную сумму долга. Матюшкина не исключала, что некоторую часть имения придется продать для погашения долга, но предполагалось, что в благоприятные годы доходов от имения должно быть достаточно не только на обслуживание долга и жалованье управляющим, но и на содержание внуков графини.

Анна Алексеевна скончалась 3 мая 1804 года и была погребена на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры. Державин сочинил ей эпитафию:

Облекшись в тело светло, ново,
Восстанет в сретенье Христово
Из праха добродетель здесь³.

На утверждение завещания Матюшкиной потребовалось некоторое время. Граф Юрий Виельгорский с детьми в то время жил в Риге, а затем «в чужих краях», где он и скончался в 1807 году. В этот период случилось то, чего так боялась Матюшкина, и что Державин позднее упоминал как «излишества неожиданных денежных издержек покойным отцом наследников графом Виельгорским»⁴. Державин и без того находился в непростой ситуации, после смерти Матюшкиной ему пришлось брать дополнительный кредит на погре-

бение графини и выдачу денежных наград разным лицам по завещанию. Но «неожиданные денежные издержки» Виельгорского сводили на нет все усилия Гаврилы Романовича. Назревал секвестр имения, и Державин прибегнул к крайней мере, продаже части имения Матюшкиной: «<...> по сему и не в состоянии я стал доходами исполнить воли завещательницы и собственного моего желания к пользе наследников, кроме того, что сберегал необходимо нужную сумму на платеж на означенный капитал следующих процентов, на содержание наследников и людей, должности отправляющих, а также и на пансионы покойной графиней определенные. Других же изворотов сделать не мог и впредь к тому никаких средств не предвижу. Поелику же приближаются сроки займам долгов Департаменту уделов 300 000, в Государственный заемный банк 30 000, а всего капитала 330 000 рублей, и дабы за неисправный платеж сего долгу имение заложенное не подвергнуть секвестру и совсем его не лишиться, то последнее средство предполагаю, ежели на то высочайшая воля последует продать Департаменту уделов часть имения»⁵.

Если бы дело дошло до секвестра, то имение было бы изъято не по реальной его стоимости, а по заниженной залоговой. Державин продал село Спасское, Трубетчино тож, находившееся в Лебедянском уезде Тамбовской губернии. Имение приобрел Василий Александрович Пашков (1764–1838), который дал за него существенно больше залоговой стоимости и перевел долг Матюшкиной Департаменту уделов на себя, для чего ему пришлось заложить свое имение. Позднее Державину пришлось продать также и дом Виельгорских во 2-м квартале Адмиралтейской части Петербурга под № 124 рижскому банкиру Борису Борисовичу Клейну⁶.

Долги сокращались, но сокращалось и само имение, а, значит, и получаемые с него доходы. По-прежнему было трудно привести в соответствие расходы и доходы. Гаврила Романович, по-видимому, считал неудобным для себя жестко потребовать от привыкших к роскоши Виельгорских жить по средствам. Необходимо было найти какие-то дополнительные средства, чтобы остановить продажу имения Матюшкиной по частям. Можно было попытаться увеличить доходность имений, развивая в них какие-либо производства, но это было неприемлемо, так как требовало дополнительных капиталовложений, а свободных денежных средств не было. Оставался единственный способ повысить доходы — отдать имение в залог по откупам. Это был хорошо известный и широко практикуемый в то время способ, позволявший получать дополнительно к доходу 5 процентов (иногда и более) залоговой стоимости имения ежегодно. Графиня Матюшкина сама отдавала имения в залог откупщикам и предусмотрела такую возможность в своем завещании. Предоставление имений в залог по откупам было делом не новым для Державина: по оренбургскому винному откупу 1803–1807 годов Гаврила Романович предоставил в залог свой дом на Фонтанке, а также дом в Адмиралтейской части Петербурга, принадлежавший его жене Дарье Алексеевне, «именитому гражданину В. Злобину со товарищи»⁷.

В те годы спиртное разрешалось продавать в специально отведенных местах (питейных домах). Торговлю организовывали откупщики, выигравшие публичный конкурс на право продажи алкоголя в соответствующем регионе сроком на четыре года. На конкурсе побеждал тот откупщик, который брал на себя обязательство продать наибольшее количество спиртного. Алкоголь продавался по установленной цене, в которой большую часть составлял налог. Так, напри-

мер, при продаже двенадцатилитрового ведра крепкого хлебного вина по 3 рубля 50 копеек налог составлял обычно 3 рубля при себестоимости самого продукта около 50 копеек. Откупная сумма (сумма налога с заявленного количества вина) подлежала уплате государству с разбивкой по периодам. Торговля спиртным была тогда одним из главных источников пополнения казны. Пока продолжалась продажа установленного количества алкоголя, доход откупщика был незначительным. Можно было получить небольшую прибыль, если удавалось приобрести алкоголь у производителей по низкой цене, что-то можно было заработать и на продаже закусок в питейных домах. Но настоящий «золотой дождь» проливался на содержателя откупа, если откуп еще продолжался, а обязательства перед казной были уже выполнены. Тогда вся выручка (за исключением небольшой части на уплату производителю алкоголя) оставалась в распоряжении откупщика. Державин писал известному откупщику М. С. Голикову в стихотворении «К первому соседу»:

Ты спишь. А сон тебе мечтает

...

Что откуп вновь тебе приносит

Сибирски горы серебра

Что дождь златый к тебе лиется... (I, 104–105).

Это благодатное для откупщика время могло не наступить, если срок откупа заканчивался, а обязательства по поставке не были выполнены. В этом случае откупщик терпел убытки, которые могли оказаться значительными. Для того чтобы обезопасить казну от неполучения планируемых доходов, откупщик был обязан предоставить залогов на большую часть откупной суммы. В откупах оборачивались огромные денежные средства, и обеспечить такие суммы залогом было трудно. Откупщики собирались в компании, но

и объединенных капиталов обычно было недостаточно, поэтому привлекались сторонние залоги. Залогодатель подвергал некоторому риску свое имение, но этот риск был небольшим. Откуп продолжался несколько лет, и неудачные годы сменялись более благоприятными. Убытки, если и случались, обычно легко покрывались из собственных средств откупщиков. Оренбургский откуп 1803–1807 годов был успешным, державинские залоги были освобождены уже в 1807 году.

По Московскому откупу 1807–1811 годов Державин отдал в залог часть собственного имения, а также имения Матюшкиной своему ближайшему соседу по дому на Фонтанке графу Дмитрию Александровичу Зубову (1764–1836), родному брату светлейшего князя Платона Зубова. Его винокуренный завод в Рязанской губернии был одним из крупнейших в России и приносил ежегодно 70 тысяч рублей дохода. Зубов разрабатывал и внедрял новые технологии в этой отрасли и в 1816 году опубликовал книгу «Новый способ винокурения посредством водяных паров».

Дмитрий Александрович был также одним из крупнейших откупщиков в стране и вместе с компаньонами содержал Петербургский, Московский, Казанский, Ярославский и другие винные откупа. Компаньонами Зубова были такие состоятельные люди, как разбогатевший на адмиралтейских подрядах и поставках для армии коммерции советник Абрам Израилевич Перетц, именитый гражданин Казани Василий Евреинов, евпаторийский купец Штиглиц, майор князь И. С. Мещерский и другие. Граф Зубов владел четырьмя тысячами душ крепостных крестьян и обширными земельными угодьями, еще богаче была его жена Прасковья Александровна, урожденная княжна Вяземская. Зубов имел множество состоятельных и влиятельных родственников.

Все это внушало уверенность в безопасности поручительства за графа, и едва ли можно было представить, что дело может когда-либо дойти до секвестра залогов. Залог Державина по московскому откупу 1807–1811 годов по доверенности Зубова был передан его сотоварищу по откупу Василию Васильевичу Евреинову. Сам граф в конкретных практических делах откупов принимал ограниченное участие, фактически откупами управляли по его доверенностям компаньоны, которые далеко не всегда учитывали интересы Зубова так, как ему хотелось бы.

Откупа 1807–1811 не принесли Зубову ожидаемых барышей. Наибольшие проблемы возникли с Петербургским откупом, узким местом которого была доставка спиртного в столицу. Водный путь, часть которого проходила по мелководным реке Тверце и каналам, не удовлетворял растущие запросы Петербурга. На этом пути в ожидании очереди выстраивались целые караваны судов с различными грузами. Производство спиртного на местных заводах не решало проблемы, так как зерно для винокурения доставить было также сложно. Доставка спиртного подводками на лошадях была делом весьма затратным, кроме того, было очень трудно найти необходимое количество подвод. Когда возникла угроза дефицита спиртного в Петербурге, Зубов и Евреинов предприняли переброску напитков из Московского откупа в Петербургский. Всего в 1807 году было переброшено около 100 тысяч ведер спиртного. Однако проблема не была решена полностью, и Зубов завершил откупной период с недоимками. Впрочем, недоимки были, вероятно, небольшими, а у Дмитрия Александровича были еще хорошие шансы получить неустойки с производителей спиртного. Во всяком случае, проблемы этого откупа не помешали Зубову получить следующий откуп, что было серьезным нарушением за-

конов, так как передавать откуп откупщику, не завершившему расчетов по предыдущему периоду, категорически запрещалось. Чиновники, разрешившие передачу откупа Зубову, вероятно, были уверены, что граф покроет недоимки в самом начале следующего периода.

Державин, к сожалению, не знал о недоимках Зубова, иначе едва ли стал бы отдавать ему залоги на следующий откуп. Интуиция, которая была его сильной стороной, подсказывала Гавриле Романовичу, что нужно быть особенно осторожным с этим откупом. Передавая Зубову имения Матюшкиной в залог на Московский откуп, Державин заручился поддержкой опеки⁸. Он также получил письменное согласие на это действие старших графов Виельгорских, достигших совершеннолетия, что представлялось излишней предосторожностью, так как завещание Матюшкиной давало ему право на подобные действия без предварительных согласований. В откупе 1811–1815 годов было одно существенное новшество: залогом могли быть секвестрованы еще до признания самого откупщика несостоятельным должником. Когда Державин узнал о таком нововведении, то обязал «графа Зубова и всех его компаньонов особыми 1811 и 1812 годов условиями отвечать как за залогом, так и за ущерб казне друг по друге поручительством и всем их движимым и недвижимым имением без суда, какое где найдется, которое условие тогда же где должно записано по законам». Зубов заключал с залогодателями специальные соглашения, в которых были прописаны «обстоятельные условия», что он «в случае каких-либо непредвидимых казенных взысканий» с него «обязан ответственность за сохранность тех залогов честию и собственным... имением, и ни до какого ущерба и секвестра их залогов не довести...»⁹.

Державин передал в залог по Московскому откупу графу Зубову почти все имение Матюшкиной и большую часть собственного имения, а также недвижимость, принадлежавшую его жене Дарье Алексеевне. Были включены в залог и оба петербургских дома Державиных. Не была отдана только та небольшая часть имения, которая уже была в залоге по другим кредитам. Ситуация, сложившаяся с наследством графов Виельгорских, требовала предоставления недвижимости в залог по откупу, других вариантов повышения доходности этих имений не просматривалось. Но была ли такая же необходимость у Гаврилы Романовича в передаче в залог собственного имения? В этот период Державиным предстояли расходы по приобретению у П. И. Левенгагена имения в Псковском уезде, половину которого составляло приданое Елизаветы Николаевны Львовой. Для этой покупки была составлена сложная финансовая схема, которая должна была работать и без дополнительного дохода от откупов. За имение Львовой платили ее братья Леонид и Александр, платежи были расписаны на несколько лет¹⁰. Затратным было и предпринятое Державиным издание собственных сочинений, но деньги за книги возвращались по мере их продажи, хотя и не так быстро, как хотелось бы. Следовательно, острой необходимости рисковать всем своим недвижимым имением у поэта в то время не было. Едва ли осторожный Державин, уже имевший неудачный опыт поручительства¹¹, отдал бы все свое имение в залог по собственной инициативе. Вероятно, на этом настаивал граф Зубов, для которого проблема залогов стояла тогда особенно остро, так как значительная часть его собственного имения была под запрещением в связи с недоимками по предыдущему периоду.

Державин считал пьянство большим злом и предлагал ограничить время продажи алкоголя: «продажу летом произ-

водить до заката солнечного, а в осенние и зимние месяцы до 8-го часа пополудни», а в фабричных и заводских рабочих поселках — только в воскресные и праздничные дни и резко ограничить отпуск алкоголя в одни руки, а большее количество продавать только в исключительных случаях (например, на свадьбу) и только с разрешения заводского начальства. Гаврила Романович полагал, что «распутные женщины», обретающиеся при питейных домах, способствуют дополнительному привлечению туда людей и вовлечению их в пьянство. Он предлагал запретить пребывание таких женщин в питейных домах, за этим должна была иметь надзор полиция¹².

Откуп 1811–1815 годов стал провальным для его содержателей из-за форс-мажорных обстоятельств — войны с Наполеоном. В 1812 году на оккупированных неприятелем территориях деятельность откупщиков прекратилась, остановились винокуренные заводы, возникли непреодолимые препятствия при перевозке алкоголя. Однако казна не делала серьезных послаблений откупщикам, с которых продолжали требовать уплату налога, и даже невыполнение своих обязательств казенными винокуренными заводами не снимало ответственности с содержателей откупов. Очень серьезные проблемы возникли и с Московским откупом, в который передал залоги Державин. Перед сдачей Москвы Наполеону в конторе Московского откупа находилась крупная сумма денег — более 270 тысяч рублей наличными, большая часть которых предназначалась для внесения в казну как налог. Последним из откупщиков, кто побывал там перед входом в город французов, был компаньон Зубова евпаторийский купец Штиглиц. По расчетам компаньонов, он должен был забрать перед отъездом из Москвы эти деньги, но Штиглиц все отрицал, а доказать что-либо после вторжения

французов и пожара Москвы было невозможно. По словам Зубова и генерал-лейтенантши графини Комаровской, Штиглиц также взял деньги, предназначавшиеся в уплату производителям алкоголя, а позднее якобы присвоил и 8 миллионов рублей, принадлежавших майору князю Мещерскому и коммерции советнику Перетцу. Однако доказать все это в суде не удавалось¹³.

В ходе судебных разбирательств Зубов добился только того, что недостача по Московскому откупу была распределена между компаньонами пропорционально их паям, и большую часть пропавших денег пришлось компенсировать ему самому¹⁴. На Абраме Израилевиче Перетце, неожиданно оказавшемся банкротом, числились огромные недоимки по Петербургскому винному откупу. Перетц попытался пустить в ход залогов, в том числе и державинские, относившиеся к Московскому откупу. Державин пресек эту попытку с помощью Сената, и залогов были возвращены в Москву.

Документы по заложенному имению графини Матюшкиной вдруг всплыли в неожиданном месте. В марте 1813 года Державин получил письмо из Департамента государственных имуществ, в котором сообщалось, что пензенское имение графов Виельгорских отдано в 1811 году в залог под восьмилетнее арендное содержание Евреиновым и Ленивцевым¹⁵ семи винокуренных заводов в Тобольской и Томской губерниях. Залог был получен в 1811 году графом Зубовым от Державина, а затем передан Евреинову и Ленивцеву. Открылось полное небрежение в управлении заводами Евреиновым и Ленивцевым, которые заботились лишь о собственном обогащении. Заводы по окончанию винокуренного сезона задолжали казне 408 893 рублей 99 3/4 копеек, о чем и сообщал Державину директор департамента граф Орлов¹⁶. Державин указывал на очевидную незаконность действий

Зубова и его компаньонов, так как давал залог только на четырехлетний винный откуп, а вовсе не на содержание заводов, что подтверждалось документами. Но Правительствующий Сенат, основываясь на мнении министра финансов, постановил 14 февраля 1814 года считать действия Зубова и компаньонов правомерными и лишь сократил продолжительность периода использования залога с восьми до четырех лет.

Видя, что по винным откупам, взятым Зубовым с компаньонами, накапливаются многочисленные недоимки, Державин обратился в Сенат с письмом, в котором просил принять меры к «неисправным откупщикам», дабы предотвратить убытки казны и сохранить залогов. Он предлагал отстранить откупщиков от управления откупами, наложить запрещение на все их имение, а также предостерегал от предоставления этой компании следующего откупа. Но письмо Державина 12 мая того же 1814 года было ему возвращено с пометкой, что, как дело частное, оно не подлежит рассмотрению Сената, «а следует быть подано в установленные для того места». Вопреки предостережению Державина откупщики были в 1815 году вновь допущены к торгам, причем с теми же залогов, только с перерасчетом их стоимости (ревизская душа оценивалась уже в 200, а не в 80 рублей, как ранее).

Державин 11 августа 1814 года просил московского вице-губернатора Егора Александровича Дурасова (1781–1855) выяснить, не в опасности ли его залогов, находящиеся в Московской казенной палате (VI, 295–296).

Опасность тем временем возрастала. Граф Зубов не успевал вовремя делать нужные платежи в казну. Накапливались новые просрочки как по казенным, так и по частным обязательствам графа, множились возбужденные против него судебные дела. Общий долг Зубова достиг уже огром-

ной величины в три с половиной миллиона рублей и продолжал увеличиваться, все его имение даже в реальных, а не заниженных залоговых ценах, не покрывало этой огромной суммы. Вот-вот в дело должны были пойти залоговые имущества. Оставалась некоторая надежда на взыскание денег с должников Зубова: Евреинова, Огарева, Таирова и прочих. Но судебные процессы затягивались, должники не спешили расставаться с деньгами. Державин подключился к разбирательствам на стороне Зубова, вероятно, надеясь таким образом выручить из беды собственные залоговые имущества. Гаврила Романович не посещал присутственные места лично, под его руководством действовали Осип Севастьянович Артапов¹⁷, Федор Петрович Львов, а отдельные поручения выполнял Семен Васильевич Капнист. В процессе Зубова против Евреинова граф надеялся отсудить у своего компаньона сумму свыше миллиона рублей. Начиная с апреля 1815 года, дело рассматривал Петербургский совестный суд. Интересы Зубова на процессе представляли Державин и Ф. П. Львов. Евреинов всячески затягивал рассмотрение дела, не предоставлял суду необходимых выписок, ссылаясь на отсутствие у него нужных документов, которые требовал от Зубова. Державин, не доверявший ни Евреинову, ни его представителям, в письме к С. В. Капнисту из Званки от 29 августа 1815 года писал: «...я г. Евреинову позволяю из документов графа нужную взять ему выписку, но только чтобы выписали оную, как и прежде: 1) писцы графа, а не Евреинова; 2) при бытности кого-либо из гг. посредников, как я о том просил Ф. П. Львова...» (VI, 326).

В апреле 1815 года закончился срок опеки Державина над наследством графов Виельгорских. Однако имение их бабки Матюшкиной находилось под угрозой секвестра. Державин, по-видимому, считал себя ответственным за это, несмотря

на то что на передачу имения в залог получил одобрение дворянской опеки и старших Виельгорских. Такая же угроза нависла над собственным имением Державина. Поскольку в залоге было почти все, чем владели Державин и его жена, реальной становилась опасность в преклонном возрасте лишиться вообще всей собственности. Разумеется, даже в самом худшем случае, если секвестру подлежали все залоговые, оставалась возможность сохранить некоторую часть собственности. Можно было продавать недвижимость частями и вносить деньги за залоговые. В залогах имение было оценено по заниженной стоимости, потому в распоряжении Державина оставалась бы разница между реальной и залоговой стоимостью недвижимости. Но при срочной продаже вряд ли можно было рассчитывать на высокие цены на продаваемое имение. Продажа недвижимости была бы и весьма хлопотным делом, и пока еще оставалась хоть какая-то надежда на выполнение Зубовым своих обещаний Державин к ней не приступал. Для реализации таких «изворотов» требовались свободные денежные средства, но с их получением тоже были трудности. Кредиты выдавались обычно под залог недвижимости, а свободного имения у Державина на тот момент почти не было.

Доходы, которые Державин получал от собственных имений, не оправдывали его ожиданий. В то время возникли проблемы с имением Гавриловка Екатеринославской губернии, где развивалось овцеводство. На управляющего имением Ивана Ивановича Сулецкого был написан донос. Державин назначил расследование, изучил полученные справки, документы, объяснения самого Сулецкого, и, удостоверившись, как ему казалось, в неправоте управляющего, отстранил его от должности. Гаврила Романович писал В. В. Капнисту 7 апреля 1816 года: «По обнаружению г. Сулецкого

в злоупотреблениях и непрямом ко мне усердии, или, лучше сказать, в недоброжелательстве, приказал я ему удалиться от управления моим именем...» (VI, 334). Переписка с бывшим управляющим продолжалась. В ответе на письмо поэта от первого июля, полученное девятнадцатого числа в Миргороде, Сулецкий убедительно оправдывается и отчитывается по всем пунктам, выдвинутых против него обвинений¹⁸. Из державинской переписки по этому вопросу следует, что в то время Гаврила Романович уже рассматривал возможность продажи Гавриловки.

По откупу 1811–1815 годов секвестру подлежала собственность многих владельцев, отдавших свои имения в залоги. В конце 1815 — начале 1816 года началось изъятие залогов. Державин усматривал в этом вопиющую несправедливость. В архиве поэта сохранилась рукопись сочинения «Рассуждение о недоимках откупных» (с его пометами), в которой говорится, что дворянство никогда «не видело себя в столь критическом положении: лишиться своих имений за недоимки, которым ничем не причинствовало, и которым даже самые содержатели откупов (если праведно и беспристрастно судить) не состоят виновны, а еще более других достойны сожаления нежели строгости, поелику во всеобщем смятении государства, причиненном нашествием лютого врага, они по обширности и дробности откупных дел наипаче разорились, а не обогатились, и в таком злосудном положении многие действительно найдены по обследованиям нарочно наряженных комиссий, да нашлось бы их и более, если б комиссии не уклонились от исполнения своих обязанностей, предписанных им в правилах Государственного совета»¹⁹.

В это время нависла серьезная угроза над державинскими домами. От Гаврилы Романовича срочно потребовалось зна-

А. В. Суворов (1730–1801). Неизвестный художник. Середина XIX века
Холст, масло. Всероссийский музей А.С. Пушкина. Поступление 2014 г.
Публикуется впервые

ПѢСНЬ ЛИРИЧЕСКАЯ

РОССУ

ПО ВЗЯТИИ ИЗМАИЛА.

Его Императорскому
Милостию Титулярному
Секретарю Александру Романовичу
Воронцову

Автограф Г. Р. Державина на экземпляре книги «Песнь лирическая россу по взятии Измаила» (СПб., 1791). Из архива Воронцовых (РГАДА)

Л. В. Дубельт (1792–1862). А. В. Тыранов. 1839. Холст, масло
Всероссийский музей А. С. Пушкина

чительная сумма 60 тысяч рублей для погашения части зубовского долга казне. Державин писал Капнисту 7 апреля 1816 года: «Мы здесь в крайней тревоге по строгому взысканию откупных недоимок, ибо я за графа Зубова дал залог; то чтоб оные не пропали должен я взнестъ до 60 т. р. Что ж делать? На мудреца живет довольно простоты. Бог милостив. Благодарю Его, что кое-как успел выхлопотать из-за Перца бывшее у него в залоге все мое и Дарьи Алексеевны имение» (VI, 334–335). Если Державины не вносили эту сумму, то секвестру подлежали их петербургские дома, оцененные в 70 тысяч 335 рублей 55 копеек. Если такая сумма находилась, то можно было попытаться вывести дома из залога, получить под них в банке кредит, который можно было бы использовать, когда дело дошло бы до других державинских залогов. Необходимая сумма не была запредельной, в другое время Державин нашел бы ее без больших усилий, но тогда очень многие сами находились в затруднительном положении. С декабря 1815 года Гаврила Романович пытался получить деньги взаймы в Опекунском совете через А. А. Саблукова, который не отказывал в кредите, но денег не давал и каждый раз обещал дать их позже. Попытки взять кредит в ломбарде тоже не увенчивались успехом. Принято считать, что Державин весной 1816 года поехал в Званку позднее обычного из-за плохого самочувствия. Но и плохое самочувствие, и поздний отъезд в деревню были следствиями финансовых проблем, которые тяжким грузом легли на поэта, вынуждали его беспрестанно находиться в хлопотах, переживаниях. Державину не удавалось найти необходимую сумму, помощи ждать было неоткуда, и он решился на крайнее средство. Гаврила Романович прибегнул к подаче прошения на высочайшее имя, в котором изложил причины, из-за которых возникли недоимки по винным откупам. В ка-

честве одной из основных причин Державин назвал недопоставку казенного вина. Некоторые откупщики взяли на себя эту поставку, казна выделила им для этого деньги, но сразу же их изъяла по недоимкам прошлого периода. Державин просил обратить взыскание прежде всего на имение самих откупщиков, и только если этого имения будет недостаточно, взыскивать долги с залогодателей: «прошу, повели ПРАВОСУДНЫЙ МОНАРХ, учинить на основании законов расчеты и что следует по справедливости буде не достанет откупщиковых имений за какие-либо умышленные их захваты, взыскать с залогодателей, имение же графов Виельгорских, принятое и удержанное в залоге несообразно моей доверенности благоволи приказать освободить».

Свое прошение Державин завершил словами: «удостойте снисхождения старость мою, в которой чувствование истины есть единая пища и достоинство и благоволите внять усердию моему к службе Вашего Императорского Величества, которая вам известна» (VI, 489–495). Прошение было передано императору лично в руки 10 апреля. Имение Виельгорских было освобождено из залога. Граф Зубов обещал императору не довести до разорения и Державина, но не располагал средствами, необходимыми для выполнения своего обещания. Финансовые проблемы Зубова мог разрешить его брат князь Платон Зубов²⁰, для которого было вполне по силам дать займы Дмитрию Александровичу три с половиной миллиона рублей. Скардность Платона Зубова была патологической. Он старался экономить на всем, носил старую изрядно поношенную одежду.

Державин писал 29 апреля 1816 года В. В. Капнисту и его жене: «...здесь теперь весьма время бурное по взысканию откупных недоимок, и я в нарочитых хлопотах, как уже к тебе писал. Не заложил ли ты за кого имения? Смотри, держи

ухо остро; но будет уже, кажется, поздно: зачали уже описывать дома и деревни. Дай бог, чтоб сия туча тебя миновала» (VI, 337).

В письме от 1 июля 1816 года из Званки поэт просил С. В. Капниста разузнать у Д. П. Трощинского или у И. Б. Пестеля²¹ через Ф. П. Львова о состоянии откупного дела. Если никакого облегчения во взыскании недоимок не наблюдалось, то Капнист должен был вместе с Артаповым похлопотать о займе необходимой суммы из ломбарда. Державин обращал внимание Семена Васильевича, на то, что с займом важно не опоздать: «Надобно терпеть и только не пропустить время, что когда будет сделано положение в Сенате описать мои дома, то чтобы другим образом изворотиться и взнесть сумму, какая на мне причитается». Гаврила Романович просил Капниста воздействовать и на графа Зубова: «Между тем по сему делу сходите к графу Зубову поговорите с ним; что он вам скажет? Неужли он останется беспечным и допустит, чтоб я за него платил, по обещанию его в письме даже государю, что не доведет меня ни до какого убытка. Ведь поэтому, по моему мнению, должен он самым делом доказать, что, отдав свое имение, до моего касаться не токмо продажею, но даже описью не дозволить, а обещания одни, как и у Нилова, выходят одни сказки или слова, которые гроша не стоят» (VI, 342–344). Упомянутый в письме П. А. Нилов, сын старинного приятеля Державина А. М. Нилова, подрядился поставлять вино для откупов. По поставкам были значительные недоимки, и Капнисты, поручившиеся за Нилова, находились в то время в затруднительном положении.

Финансовые затруднения вынудили Державина приостановить издание собственных сочинений. Он просил Капниста «по нынешним таковым тесным обстоятельствам в деньгах» переговорить с издателем Петром Ивановичем

Соколовым, «чтоб он не так торопился отпечаткою» драматических сочинений поэта. На фоне таких переживаний, когда «вчуже желчь разливается с горести и досады» (VI, 342–344), продолжало ухудшаться самочувствие Державина. Вскоре из Петербурга пришло печальное известие о смерти 16 июня годовалого крестника и внучатого племянника Гаврилы Романовича, названного в честь Державина Гавриилом. Московское губернское правление 8 июля 1816 года, то есть в день смерти Гаврилы Романовича, распорядилось наложить запрещение на его имение вплоть до окончательного расчета по винному откупу. Следующим шагом должно было стать описание недвижимости и выставление ее на торги. Успел ли Державин узнать о готовящемся решении? Вероятнее всего, на этот вопрос нужно дать утвердительный ответ. Это решение, конечно, готовилось заранее, и о нем должен был оповестить Державина Дурасов.

Смерть Державина стала тяжелейшим ударом для Дарьи Алексеевны. Она долго не могла оправиться от горя, но уже вскоре после похорон ей пришлось заняться финансовыми проблемами: 15 июля она написала письма братьям графу и князю Зубовым, которым сообщала о смерти мужа и просила их об участии в ее деле²². Дарья Алексеевна просила графа Зубова о скорейшем вызволении из залога петербургских домов Державиных. Князю Зубову Дарья Алексеевна изложила обстоятельства дела и просила Платона Александровича посодействовать своему брату, чтобы не допустить ее разорения. Письма она переправила Федору Петровичу Львову в Петербург и поручила ему разузнать все о состоянии откупных дел и похлопотать о получении кредита. Львов отправил письмо Платону Зубову в Ригу, где находился князь, а письмо графу Дмитрию Зубову вручил лично²³. Граф Зубов стал уверять Федора Петровича, что решение по Московскому от-

купу еще не принято и что в ближайшее время никакого взыскания по нему не будет. П. А. Нилов «божился и клялся», что в скором времени вызовет из залога имения Капнистов.

Львов не поверил Zubову и навел справки у Пестеля, который сообщил ему прямо противоположное тому, что говорил граф. Нужно было срочно внести за залог деньги, о чем Федор Петрович сообщал Державиной в письме от 25 июля. Ломбард отказал в выдаче кредита, так как Дарья Алексеевна еще не была утверждена в правах наследства. Между тем подступила новая беда: Артапов сообщил Львову, что пришло время платить и по партикулярным долгам Державиных, которых тоже было немало. Некоторые просроченные заемные письма уже поступили к взысканию. Однако партикулярные долги по завещанию Державина должен был платить П. Н. Миллер, родственник Гаврилы Романовича по линии его двоюродной сестры²⁴. Мог ли кто-то из состоятельных родственников выручить Дарью Алексеевну? У Капнистов были тогда почти такие же проблемы, как и у нее самой. Федор Петрович и Елизавета Николаевна Львовы, обремененные огромным семейством, таких денег не имели. Леонид и Александр Николаевичи Львовы незадолго до того выделили сестрам крупные денежные суммы, которые были их частями наследства. Они тоже не имели свободных денег. У Веры Николаевны Воейковой, урожденной Львовой, Державины уже заняли тридцать тысяч рублей и к тому времени, по-видимому, этих денег еще не вернули. Оказалось, что необходимая денежная сумма была у племянницы и воспитанницы Державиных Прасковьи Николаевны Львовой, которая согласилась помочь своей тетке. Деньги Львовой лежали в ломбарде, чтобы приданое Прасковьи Николаевны приросло процентами до ее замужества. Федор Петрович Львов попытался получить деньги, но в ломбарде заявили, что до

истечения годовичного срока деньги они обычно не выдают, а если и выдают, то не всю сумму сразу, а по частям. Тем временем Саблуков, наконец, выполнил свое обещание и оформил кредит на 38 470 рублей в Опекунском совете. Недоставало еще около 21 тысячи рублей, которые были взяты, вероятно, из приданого Прасковьи Николаевны Львовой. Дома были освобождены из залога, но выяснилось, что Московская казенная палата возвращает освобожденную недвижимость вновь в залоги, так как по зубовскому откупку по-прежнему оставалась большая недоимка. Против этой несправедливости выступал Д. П. Троицкий.

Недвижимость Дарьи Алексеевны продолжала оставаться под запрещением еще восемь лет. В течении этого времени она не могла ее продавать, получать под нее кредиты, но секвестра имения не было, возможно, благодаря заступничеству Троицкого. Не исключено, что «на руку» Дарье Алексеевне сыграла некоторая заминка с окончательным утверждением завещания Державина. По завещанию возникли споры, которые решались судебным порядком, переходили из одной инстанции в другую и окончательно были решены только Государственным советом, а до утверждения завещания оставалось неясным, кого из наследников подвергать взысканию. В течение этого времени граф Зубов постепенно уменьшал сумму недоимки. С помощью одного из кредиторов В. В. Энгельгардта белорусское имение графини Зубовой было продано не по заниженной залоговой, а по реальной его стоимости²⁵. Была продана и усадьба графа на Фонтанке, по соседству с домом Державина. Деятельность по взысканию денежных средств в судах в пользу Зубова тоже постепенно начала приносить плоды²⁶. Все полученные деньги шли на уплату долгов графа. Полностью погасить долги Зубов смог только после смерти своего брата князя Платона Зубова, ко-

торый скончался в 1822 году, и его дочери княжны Александры Платоновны, умершей в феврале 1824 года.

Московская казенная палата окончательно освободила державинское имение из-под запрещения по винным откупам только 29 февраля 1824 года (разрешение было опубликовано 3 марта того же года²⁷), после чего Дарья Алексеевна Державина подала в суд исковое заявление на графа Зубова о взыскании с него неустойки и процентов по договору залога (по пять процентов от суммы залога в год). Зубов назвал эту претензию «притязательной, противной рассудку и справедливости»²⁸. Граф не признавал долга, дело рассматривалось в различных инстанциях и завершилось только 31 октября 1832 года. Было решено:

1. Взыскать с графа Зубова в удовлетворение г-жи Державиной условленные проценты по день освобождения вверенных ему залогов, полагая и на оные согласно условию проценты, как на сумму такую, которая сама по себе составляет капитал.

2. В иске Державиной неустойки, так как она самая ею в свое время оставлена без уважения и не была взыскиваема тотчас по истечении срока, отказать, потому более, что была добрая ее воля продолжать действие условия после постановленного срока за получение одних уже процентов²⁹.

Приложение 1

Завещание графини А. А. Матюшкиной

Документ публикуется по писарской копии, находящейся в деле об опеке над малолетними графами Виельгорскими³⁰.

«ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И СВЯТАГО ДУХА,
АМИНЬ.

Я, нижеподписавшаяся двора Его Императорского Величества обер-гофмейстера и ордена святыя Екатерины кавалер, графиня Анна Алексеева Матюшкина, будучи в совершенном здравии и полном рассудке, отменяя на случай смерти моей прежде учиненное мною прошлого 1799 года октября в седьмой на десять день завещание и верующее письмо, писанное того ж года июня второго числа на имя тайного советника, сенатора и кавалера Петра Петровича Тарбеева, сим вторичным завещанием открываю последнюю мою волю; поелику именным Его Императорского Величества Указом, по прошению моему сего 1801 года марта в 25 день состоявшимся, учрежден над имением моим и делами моими попечителем господин действительный тайный советник, сенатор и кавалер Гавриил Романович Державин, то, утверждая его в том звании и уполномочивая его высокопревосходительство быть по мне душеприказчиком в исполнении желания моего и последней воли; ПЕРВОЕ, предоставляю ему по смерти моей полное единственное и непосредственное управление над всем моим движимым по описи за мою рукою и недвижимым имением собственным, состоящим: Тамбовской губернии Лебедянской округи в селе Спасском, Трубетчины тож, 1709, да доставшихся мне после покойных родных моих: сестры штатс-дамы и фельдмаршалыши княгини Дарьи Алексеевны Голицыной Ярославской губернии Рыбинской округи в разных селениях 329, Владимирской губернии Юрьевской округи в селе Тюткове 244, брата генерал-майора князя Матвея Алексеевича Гагарина Тамбовской губернии Нижнеломовской округи в разных селах и деревнях 4154, рязанской губернии Зарайской округи в селе Сенницах с деревнями 562, Московской губернии Верейской округи в сельце Краскове 33, той же губернии и округи в сельце Студенце одна, итого 7032 души,

в Москве в приходе Николая Чудотворца, что в Гнезdnиках, каменный о двух этажах дом с деревянными пристройками и в Санкт-Петербурге в первой Адмиралтейской части во втором квартале под номером 116, где я сама жительство имею, каменный же о четырех этажах дом. По тому, что хотя и имею я зятя, тайного советника, сенатора и кавалера графа Юрия Михайловича Виельгорского, человека, наполненно-го всеми качествами чести, но поелику он вступил ныне во второй брак, то и против желания иногда могут выходить несоответственные пользам внуков моих со стороны распоряжений, вследствие чего ВТОРОЕ, хотя воспитание относительно наук и благонравие их, внуков моих, зависит наиболее от советов и распоряжения зятя моего, отца их, но платежем их воспитателям и учителям по соразмерности доходов из деревень моих препоручаю я означенному попечителю и душеприказчику моему господину Державину, а зятю моему в то не мешаться, а потому ТРЕТЬЕ, ежели он, попечитель и душеприказчик мой для уплаты долгов моих или во избежание платежа отяготительных процентов найдет за нужное что-либо из недвижимых моих имений продать, или для полезных оборотов заложить по поставкам или каким-либо откупам с позволения правительства по законам представлять залогом по смерти моей полное даю ему на сие право, в соответствие чего ЧЕТВЕРТОЕ, по приложенному при сем за рукою моею реестру имеющих на мне и покойных родных моих брата и дочери обще с мужем ея, а моим зятем графом Виельгорским долги, которых числится теперь четыреста двадцать девять тысяч 429 рублей 32 копейки, и если после какого еще числа их по моим распискам и обязательствам не окажется платить он, господин попечитель и душеприказчик мой, имеет из доходов с деревень моих или продажею оных равномерно и проценты без про-

медления времени. ПЯТОЕ, поелику же на основании законов при братьях сестры не суть вотчинницы, следственно внуки мои девицы Дарья и Елизаета при внуках моих графах Михайле, Осипе, Александре и Матвее из недвижимого имения моего, кроме малых указных частей получить не могут, а мое желание и расположения душевные есть, чтоб они, внуки мои по мне в награждение получили из вышеписанного числа ревизских душ крестьян моих каждый по 900 душ, то есть села Спасского Трубетчины тож 1709 да в дополнение ко оным села Тюткова из числа 244 — 91, а всего обеим 1800 душ, о утверждении таковой воли и желания моего подано от меня Его императорскому величеству всеподданейшее прошение, буде же паче чаяния монаршего благоволения на сие не последует, то прошу моего попечителя и душеприказчика в замен такого уже и распоряжения моего к полученным ими, внуками моими, из недвижимого имения моего указным частям по законам следующим, добавить еще каждой деньгами по 60 тысяч рублей, которые деньги, яко совершенную обязанность настоящего долгу моего, заплатить им продажею имения моего или из доходов, с оного собираемых, учредя на сей случай по смерти моей, таким образом, чтоб, отделяя на нужное содержание дому и воспитание внучат моих, начать откладывать из доходов каждогодно, и что когда отложено будет, немедленно вносить в Императорский воспитательный дом или заемный банк с тем, чтобы накапливаны были для них проценты на проценты до совершеннолетия их или до замужества, а тогда уж, по их востребованию, капитал и накопившиеся проценты отдать им в приданое, до того же времени оных им не отдавать, а быть им на общем содержании совокупно со своими братьями. ШЕСТОЕ, внукам моим Михайле, Осипу, Александру и Матвею быть под опекою сказанного моего

попечителя и душеприказчика до совершеннолетия меньшого из них внука моего Матвея и до того времени ни во владение оставленного моего имения ни входить, ни раздела оно по частям себе не требовать, а когда придет в законное совершеннолетие меньший внук и выплатятся сестрам их назначенные суммы денег, тогда уже властны они будут принять от опекуна их имение и поступать с оным по их благорассуждению. СЕДЬМОЕ, в награду за усердие ко мне и преданность определяю по смерти моей выдать вдруг из доходов двум барышням Катерине Ромашовой и Софье Фокт по 4 тысячи рублей каждой, воспитаннице моей девице Ульяне Верделевской 1500 руб. Располагаю я также из доходов дать награждение, разделяя оное по временам, духовнику Пстру Егоровичу 200 руб., а потом ежегодно производить ему по смерть 100 руб., служащим при внучатах моих господину учителю Мажо единожды в награждение 300 руб., жене его 200 руб., дядьке Игнату Петрову сыну Левичу 200 руб., с тем что сие награждение дать им, когда они будут служить до возрасту внучат моих, а до того времени производить им жалованье за их труды по контракту и словесному условию, какое они ныне получают. Нянюшкам единожды Катерине Балахничевой 50 рублей, Анне Григорьевой 50 рублей, девушке Вере Тузовой 50 рублей, Кристине Адамовне 100 рублей, служащим при мне вдове Анне Полеевой единожды в награждение 500 рублей, и производимое ей от меня жалованье выдавать по смерть ее, вдове Дарье Козаковой в награждение 200 руб, жалованья выдавать по сту рублей в год по смерть ее, девушке Александре Тузовой, где бы она ни находилась, 300 руб, и до замужества ее производить жалованье, определенное при мне, а когда пойдет в замужество, то и на приданое ей дать 200 рублей, двум ее сестрам девушкам в награждение единожды Марье 100 рублей, Пра-

сковье 50 рублей, девушке Авдотье Верделевской 100 рублей, крестнице моей Анне Пономаревой 100 рублей, Гавриле Беляеву 100 рублей, жалованье производить ему по 50 руб. в год по смерть его, Михайле Морозову с женою в награждение единойжды 100 руб., Осипу Артапову в награждение единойжды 300 рублей, да жалованья ему выдать по последнему при мне окладу не в зачет за два года, и прошу господина попечителя моего означенного Артапова по смерти моей за оказанное его ко мне усердие и яко исправного человека, замеченного по отправляющим возложенным на него при мне должностям, буде он, Артапов, сам пожсляет остаться при той же должности и при услугах внучат моих, то его оставить, которому я определяю жалованье производить ежегодно самое то, что получал он по последнему окладу при мне, а ежели ему, Артапову, от кого будет притеснение и в доме остаться будет не можно, то определенное мною ему Артапову жалованье обратить в пансион и производить ежегодно по смерть его сполна, где б он ни находился. Трем братьям Ивану, Василью и Дмитрию Балахничовым, Дмитрию Рашкову и Василью Тузову в награждение единойжды по сту рублей каждому, Дмитрию и Петру Ершовым сто рублей, лакею Ивану Аленеву в награждение 25 рублей и сверх вышеписанного моего назначения, как отпущенным от меня вечно на волю, так и остающимся крепостным дворовым людям мужеска и женска полу всем выдать не в зачет за один год жалованье, сколько в приложенном при сем реестре значится, что и предоставляю выполнить помянутому ж моему попечителю и душеприказчику, ВОСЬМОЕ, поелику ж и он, попечитель яко человек смертный, следственно прежде исполнения всего моего завещания дни его могут также прекратиться, то представляю я власть исполнить оное тому, кого он по себе изберет за спо-

собного. ДЕВЯТОЕ, подтверждаю сим завещанием отпускные, данные мною дворовым людям, кои находятся под сохранением моим и явленные уже в присутственных местах, выдать им, а выданные мною три отпускные Осипу Артапову, написанная быть ему свободному по смерти моей, а Никифору Ражинову и девке Катерине Бояриновой при жизни моей вечно на волю, не явленные еще нигде, которые подтвердить законным порядком и выдать им. ДЕСЯТОЕ, в заключение сего за нужное нахожу объяснить, чтоб впредь от недоумения не вышло какого спора от зятя моего, помянутого графа Виельгорского, и наследников его, что в рассуждении заплаченных мною за него собственно и за покойную мою дочь, а его супругу, долгов более ста тысяч рублей, не требует он и не ищет седьмой части по смерти дочери моей, следовавшей ему после ее по законам из числа определенных ей мною при жизни ее в приданое тысячи душ, и не сомневаюсь я в том, чтоб он не подтвердил сего намерения своего при сем завещании своим подписанием, а потому и обращается та часть в общую массу на раздел внукам моим. Сие распоряжение мое долженствует иметь в случае смерти моей действительную и совершенную силу и важность духовного завещания моего, учинено мною по собственному моему рассуждению и произволению, и надеюсь на честность моего попечителя и душеприказчика, что конечно сие мое завещание во всей силе выполнит, чем и прошу его Высокопревосходительство таковое мое завещание удостоить свято и ненарушимо и не оставить во всем меня пред богом должною, дабы я ответу отдать не могла. Генваря первого дня 1802 года.

Графиня Анна Алексеева дочь Матюшкина, урожденная княжна Гагарина.

Что сие духовное завещание учреждено ея сиятельством графиней Анной Алексеевной Матюшкиной в полной и не-

поколебимой памяти и подписано ее рукою, в том свидетельствую духовник ея сиятельства церкви Всемиловнейшего Спаса, что при Императорском конюшенном дворе священник Петр Георгиев. Перенос подписи моей на привязанном при сем таковом же листе и всех подписующихся на том листе свидетелей сомнению никакому не подвергать, а почитать за подлинное, в чем, и что сия духовная по воле завещательницы учинена свидетельствую, и на все ея сиятельства графини Анны Алексеевны Матюшкиной желания, прописанные в сем завещании, согласен и следовавшую мне по законам после покойной ее дочери, а моей жены графини Софьи Дмитриевны Виельгорской из отделенные ея сиятельством своей дочери, а моей жены, при жизни в приданое из тысячи душ указную часть не требую и не ищю, а равно и наследникам моим до сего дела нет, и никаким правом не вступаться, а обращаю оную часть в раздел детям моим от упомянутой жены моей, а ея сиятельства родным внукам, в том своеручно сие писал и подписал тайный советник сенатор и кавалер граф Юрий Михайлов Виельгорский. Что сия духовная по воле завещательницы учинена и ея рукою подписана, и зять ее граф Виельгорский на все ея желания согласен и следуемую ему часть не требует и не ищет и его рукою высшего сего подписано, в том свидетельствую действительный тайный советник и кавалер Петр Амплеев сын Шепелев. Что сия духовная по воле завещательницы учинена, ея рукою подписана, и зять ее граф Виельгорский на все ея желания согласен и следующей ему части не требует и не ищет и его рукою выше сего подписано, в том свидетельствую действительный тайный советник, член государственного совета, сенатор, министр коммерции и кавалер граф Николай Петров сын Румянцев.

Сия копия дана 22 марта 1806 попечителю Державину.

Приложение 2

Письма Д. А. Державиной из Званки от 15 июля 1816 года графу Дмитрию Александровичу и князю Платону Александровичу Зубовым

Публикуемые письма представляют собой черновые отпуски, написанные рукой секретаря. Они хранятся в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН³¹.

I

Милостивый государь мой, граф Дмитрий Александрович! Небезызвестно Вам, что дома наши, находящиеся в С.-Петербурге, вверены были Вам для залога по Московским откупам и ныне подлежат взысканию. Ныне, к прискорбию моему, должна я вас известить о внезапной кончине мужа моего, которая поставила меня в совершенную невозможность содействовать к уплате числящейся на тех домах недоимки, тем более, что последнее средство, которое муж мой хотел для сего употребить, заем в ломбарде под залог всего свободного нашего имения нужной для уплаты сего долга суммы, смертью его уничтожилось, ибо имения сии идут теперь в разные руки наследникам, и я не имею уже права располагать оными. Я уверена, что Вы, видя сию мою невозможность, поспешите сами содействовать выкупу оных домов, и не допустите меня до крайности лишиться имения, за Вас в залог представленного. Тем более, что сумма сия не столь значительна для Вас, но для меня, в нынешних моих обстоятельствах, очень важная. Прошу Вас покорнейше уведомить меня о принятых вами по сему случаю мерах для моего успокоения.

Впрочем, с исти...

II

Милостивый государь князь Платон Александрович!

Зная всегдашнее доброе расположение Вашей светлости к Гаврилу Романовичу, я решилась в горести моей известить Вас, что он внезапно скончался 9-го текущего июля. С сею невозвратною утратою обязана я еще войтить и в самые хлопоты по делам, из коих некоторые, будучи связаны с делами братца вашего гр. Дм<итрия> Александро<вича>, и по скорому обращению своему будучи безотлагательны, принуждают меня прибегнуть к в<ашей> светл<ости> с покорнейшей моею просьбою, которую основываю я сколько на всегдашней давней Вашей приязни с покойным мужем моим, столько и на известной родственной Вашей связи с братцем Вашим, расстроенное положение которого не позволяет мне утвердить моей на него надежды. Содействием Вашим гр. Дмитрию Александровичу в настоящем случае, Ваша светлость, можете облегчить мои заботы, и вот в чем дело:

Петербургские дома наши находятся в залоге по Московским откупам за братца Вашего Дмитрия Александровича, ныне числится на них недоимка, и скоро должны быть подвержены публичной продаже. Муж мой для избежания сего намерен был под залог всего свободного нашего имения занять в Императорском с.-петербургском опекунском совете около 40 т для уплаты сего долга, о чем уже и поданы от него прошения, но средство сие внезапною смертию его уничтожилось, ибо имения сии идут теперь в разные руки наследников, и я лишаясь права располагать оными. В сей крайности я прибегаю к Вашей светлости в твердом уверении, что Вы не допустите меня до крайнего расстройтва и благоволите с своей стороны помочь графу Дмитрию Александровичу освободить из-под залога вверенные ему дома наши, к которому я по сему предмету уже теперь же пишу. Ежели

бы я имела какие-либо к сему способы, я бы поистине не поспешила озабочивать мою просьбою, надеюсь, что Ваша светлость сделаете все, что Вам будет возможное, для облегчения меня от сей заботы, без которой и так довольно отягчена я горестями моими. Позвольте мне к сей общей просьбе присоединить еще и ту, дабы Ваша свет<лость> благоволили скорейшим отзывом меня уведомить о Вашем по сему случаю намерении, ибо до меня дошло известие, что дело сие не терпит медления и дома в скором времени имеют быть подвержены продаже. В ожидании оного с истинным и неизменным почтением, милостивый...

Приложение 3

Письма Ф. П. и Е. Н. Львовых Д. А. Державиной

Письма публикуются по оригиналам, написанным рукой Ф. П. и Е. Н. Львовых. На первых двух письмах имеется сургучная печать с гербом Львовых, а также адрес: *«Ея высокопревосходительству милостивой государыне Дарье Алексеевне Державиной. По Московскому тракту чрез станцию Чудово в сельцо Званку»*. Письма хранятся в ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН в фонде Г. Р. Державина³².

I

Ф. П. Львов — Д. А. Державиной.

Санкт-Петербург — Званка. 21 июля 1816 года

Родная наша Дарья Алексеевна!

В ломбарде я был и справлялся, там врем<неразб.> имений в залог не принимают. Следовательно, имение, по смерти данное, в залог идти не может. Был я у гр. Зубова, который мне сказал, что он сам без куса хлеба остается и проч.,

но примолвил, что как Ваш дом заложен по Московским откупам, то спешить не для чего, потому что Московская комиссия, которая считала недоимки по тамошнему откупу, прислала счет свой в Сенат, а сей некоторые статьи опроверг и отправил в комиссию обратно для объяснения — следовательно продажи имений за недоимки московские так скоро будто не будет. Я, однако, ему не верю и потому завтра же поеду нарочно к Пестелю и выправлюсь — и вас, моя родная, уведомялю на будущей почте.

Письмо к князю Зубову отправил в Ригу, потому что он там.

Об имении Капнистов говорил Нилову, который божится и клянется, что к нему идет 12 000 ведр вина, и как скоро сдаст оные, тотчас имения Капнистов освободит.

Сказывал мне Артапов, что есть некоторые заемные письма просроченные и ко взысканию поступившие, но Вам до них дела нет, потому что партикулярные долги принадлежат Миллеру.

Дай Вам бог здоровья. А у нас кабы не семья такая, мы бы от Вас ни на полдня не уехали. Сделайте милость, приказывайте мне что-нибудь почаще, а то я тотчас подумаю, что вы меня употребить не хотите, и это будет мне очень-очень больно. А всякое наше для вас движение утешает и Федора и Лизу, которая об Вас вспомнить не может, не участвуя в Вашем положении. Милая наша Дарья Алексеевна, Христос с Вами. Господь Вас успокоит, будьте в том твердо уверены.

Притиска Е. Н. Львовой

Родная моя тетенька, порадовал нас вчера Сенинька, сказав нам, что Вы здоровы — слава господу, что мы хоть с этой стороны на Ваш счет покойны, впрочем, на одного бога надежду полагаем, он единственно успокоит Вас. Скажу Вам, моя родная, что я не смела исполнить комиссии Вашей, а по-

сылаю Вам образчики фланели: она 1¼ ар. ширины, Вы мне и напишите, какой Вам угодно иметь, я такой и куплю.

Дети все целуют Ваши ручки, родная моя, Христос с Вами.

II

Ф. П. Львов — Д. А. Державиной.

Санкт-Петербург — Званка. 25 июля 1816 года

Я был у Пестеля, родная наша Дарья Алексеевна, и просил его выправиться основательно, не остановлено ли взыскание недоимок по Московскому откупу так, как меня уверял граф Зубов. Но он, не веря словам сиятельным, выправился в Сенате и прислал мне записку, из которой увидите, что не только взыскание не остановлено, но, напротив того, подтверждение о скорейшем взыскании, и потому делать нечего, надобно деньги внести поскорее. Я поговорю с Семеном Васильевичем Капнистом, надобно ему будет съездить к вам и принять Ваши приказания и сюда возвратиться.

Дай вам, господи, спокойствия! А я весь Ваш Львов.

Притиска Е. Н. Львовой

Целую Ваши ручки, родная тетенька, горько нам, что Вам еще хлопоты предстоят, истинно родная наша, все бы взяли на себя, и неприятности и хлопоты, чтобы Вас хоть с той стороны малейшее успокоить, если бы были у нас деньги, родная тетенька, не сказав бы Вам ни слова внесли бы за Вас тотчас, и тогда только бы Вам и знать об этом дали, когда бы дело было бы кончено — но, слава богу, что у вас есть Пашины³³ деньги ввиду, так все равно, ей, моей бесценной, не менее нашего приятно услужить Вам.

Скажу вам, что мы все здоровы, у меня только все грудь болит при маленьком даже огорчении. Совсем, родная тетенька, я стала ветошкой, так что на себя досадно.

Брат Леонид³⁴ целует ручки Ваши. Сей час получила от него письмо — не сможет ехать к Вам, а хочет перегодить немного, прегрустное письмо пишет, которое бы и Вы, моя родная, верно равнодушно не прочли.

Христос с Вами, моя бесценная тетенька — жду от Вас ответа и для того комиссии Вашей еще не исполнила.

Пашу, Катеньку и Сашу³⁵ целую.

III

Ф. П. Львов — Д. А. Державиной.

Санкт-Петербург — Званка. 8 августа 1816 года

Я получил письмо Ваше, родная моя Дарья Алексеевна, и билеты ломбардные и письмо гр. Зубова к Вам. Не отвечал я вам долго, потому что хотел прежде что-нибудь устроить и потом Вас уведомить.

По билетам ломбардным деньги Пашины положены на год, справясь в ломбарде, узнал я, что ломбард всего капитала до положенного срока не выдает, а если выдает деньги, то по разным временам и мелкими суммами.

Новое затруднение. Вот я и поехал к Ал<ександру> Ал<ександровичу> Саблукову, который наконец сегодня, при живом участии в Вашем положении, обещал мне завтра деньги выдать. Это следственно дело кончено.

Касательно взноса оных, Семен Васил<ьевич Капнист>. Был у обер-прокурора Посникова, который советует поскорее взнести оные, а чтоб не было вам затруднения, и чтоб не платить лишние проценты за пересылку, то уладили мы так, что их примут здесь в Сенате, из которого напишут в московский Сенат, что деньги за сию недоимку поступили.

Касательно тех залогов, которые Вам освободили и назад в залог возвратили, это точно так, и мне Саблуков сказывал,

что московская казенная палата и в ломбард о том сообщила, но это еще не совсем плохо — ибо Дм<итрий> Прокоф<ьевич> Трощинский идет против сей несправедливости явной, он сегодня вступил в должность и приказал от имени Вашего заготовить в сенат просьбу. Таким образом, взнеся деньги Ваши в Сенат, мы устроим просьбу вашу начерно, с которою Семен Вас<ильевич> к Вам приедет, Вы подпишете и доставит ее ко мне, а я отдам в Сенат или кому прикажете.

Мы бы готовы были и сами к Вам приехать, да хочется Ваши дела поустроить прежде, а там и поедем. Скажите, родная моя, Катеньке сестре³⁶, что князь Петр Вас<ильевич> Голицын приехал и Мороз<ов?>³⁷ также. Дай господь вам спокойствия и здоровья. Письмо от графини³⁸ при сем прилагаю.

Преданный Вам Львов.

Письма Е. Н. Львовой

Целую Ваши ручки, родная моя тетенька. Надеемся скоро быть у Вас на Званке, дай бог застать Вас здоровыми. Фланель Вам купила по 4 р. — 9 аршин, а 2 руб до 28 аршин и очень рада, что удалось мне Вашу комиссию родная моя исполнить. Пашу, Катеньку и Сашков³⁹ всех целую, не пишу к ним сегодня — болит очень голова, насилу сижу. Христос с Вами, родная тетенька.

IV

Ф. П. Львов — Д. А. Державиной.

Санкт-Петербург — Званка. 29 августа 1816 года

Родная моя Дарья Алексеевна

Я только хочу вам сказать, что я вчера от Семена Вас<ильевича>. Получил мою любимую, а Вашу прекрасную,

синюху⁴⁰. Только мне много, и благодарю Вас от искреннего сердца. У Вас теперь покамест народ есть, а наш порывается <нрзб.>. Ах, моя милая синюха, коли бы видели, с каким умилением я ее встретил. Весь Ваш Львов.

У Лизы рот болит и простудилась. Однако, слава богу — она ручки ваши целует.

Примечания

- 1 См.: *Дзюбанов С. Д.* Родственное окружение Е. Я. Бастидон (первой супруги Г. Р. Державина) // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2011. Вып. 7. С. 83–84.
- 2 См. Приложение 1 к настоящей статье.
- 3 *Морозова Н. П.* Державинский «некрополь» (неопубликованные тексты) // *Окказиональная литература в контексте праздничной культуры России XVIII в.* СПб., 2010. С. 303.
- 4 ЦГИА СПб. Ф. 268. Оп. 2. Д. 92. Л. 27.
- 5 Там же. Л. 28.
- 6 Там же. Л. 42.
- 7 РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 766. П. 44.
- 8 См.: ЦГИА СПб. Ф. 268. Оп. 2. Д. 92. Л. 1–2.
- 9 ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 10. Д. 10. Л. 59.
- 10 Там же. Оп. 11. Д. 142. Л. 38.
- 11 См.: *Дзюбанов С. Д.* Завещание Дарьи Алексеевны Державиной // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2005. Вып. 2. С. 218–220.
- 12 ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 13. Д. 57. Л. 62–104.
- 13 См.: ЦГИА СПб. Ф. 254. Оп. 9. Д. 84. Л. 250–369.
- 14 См.: Там же. Д. 85, ч. 2. Л. 232.
- 15 Статский советник Михаил Алексеевич Ленивец (1763–1837) был управляющим графа Зубова. Позднее он был изобличен в противоправных действиях и предан суду.
- 16 РГАЛИ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 34. Л. 1.
- 17 О. С. Артапов, бывший крепостной Матюшкиной, ранее служил управляющим у графини, получил от нее вольную и был упомянут в ее завещании. Впоследствии статский советник.
- 18 ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 2. Ед. хр. 40.

- 19 РНБ. Ф. 247. Т. 39. Л. 253–259.
- 20 Платон Александрович Zubov был очень богат, после его смерти только серебряной монеты осталось на сумму двадцать миллионов рублей.
- 21 Трощинский и Пестель были членами Государственного совета.
- 22 См. Приложение 2 к настоящей статье.
- 23 См. Приложение 3 к настоящей статье.
- 24 Позднее, 5 сентября 1818 г., Петр Никитич Миллер и Дарья Алексеевна Державина заключили соглашение, по которому партикулярные долги брала на себя Державина, а взамен большая часть оренбургского имения Державина, формально принадлежавшая Миллеру, переходила в пожизненное распоряжение и управление Державиной.
- 25 РГИА. Ф. 942. Оп. 1. Д. 450. Л. 42–47.
- 26 Однако от Штиглица графу Zubovu не удалось получить ничего. Первостатейный евпаторийский купец Штиглиц скончался около 1820 г. Наследниками его были жена Мария Штиглиц, брат Людвиг Штиглиц, бывший поданным Вальдекского княжества, финансовый советник Генрих Вильгельм Марк (Маркус) и его сестра Фанни, жена американского консула. Они уходили от рассмотрения претензий, ссылаясь на неосведомленность в делах брата и незнание русского языка.
- 27 РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 765. Л. 1–6.
- 28 РГБ. Ф. 344. К. 443. Д. 16. Л. 9–12.
- 29 РГИА. Ф. 1405. Оп. 30. Д. 143. Л. 68. Об истре Д. А. Державиной гр. Д. А. Zubovu.
- 30 ЦГИА СПб. Ф. 268. Оп. 2. Д. 92. Л. 3–9.
- 31 Коллекция 226. Оп. 2. Д. 238. Л. 8–9 об.
- 32 ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 303. Л. 1–7.
- 33 Паша — Прасковья Николаевна Львова.
- 34 Леонид Николаевич Львов.
- 35 Катенька и Саша — Екатерина Львова и Александра Дьякова.
- 36 Екатерина Львова. См. ее письмо Д. А. Державиной от 19 августа 1816 г. (ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Д. 232. Л. 1).
- 37 Вероятно, Иван Григорьевич Морозов, управляющий имением Гавриловка.
- 38 Графиня Е. А. Стейнбок — родная сестра Д. А. Державиной.
- 39 Вероятно, имеются в виду Александр Дьяков и Александр Кожевников.
- 40 Синюха голубая — лекарственное растение. Применялось как успокаивающее, снотворное средство. При кашле как отхаркивающее. Помогала также при дизентерии. Нормализует холестериновый обмен в организме.

1815-й год в жизни Г. Р. Державина (материалы к летописи)

Как и любой другой год, тысяча восемьсот пятнадцатый был отмечен в жизни Гавриила Романовича Державина и радостными, и грустными событиями. Вероятно, больше всего восхитила поэта встреча 8 января на лицейском экзамене с юным Пушкиным, который вспоминал о ней так: «Я прочел мои „Воспоминания в Царском Селе“, стоя в двух шагах от Державина. Я не в силах описать состояния души моей: когда дошел я до стиха, где упоминаю имя Державина, голос мой отроческий зазвенел, а сердце забилось с упоительным восторгом. Не помню, как я кончил свое чтение, не помню, когда убежал. Державин был в восхищении; он меня требовал, хотел обнять. Меня искали, но не нашли»¹.

Позднее патриарх русской поэзии скажет С. Т. Аксакову: «Скоро явится свету второй Державин: это Пушкин, который уже в лицее перещеголял всех писателей»². О своих же литературных занятиях тысяча восемьсот пятнадцатого года заметит: «<...> я всегда что-нибудь мараю, перебираю старое, чищу и глажу, а нового не пишу ничего»³. «Новое» все-таки появлялось. Немало сил и времени потребовала работа летом, в Званке, над незавершенным стихотворением на библейский сюжет «Полдень» (III, 225–228), темой которого

стало свидание царицы Савской и царя Соломона. Не мог не откликнуться поэт и на самые важные события российской жизни 1815 года: возвращение императрицы Елизаветы Алексеевны из чужих краев и императора Александра I из заграничного похода. К этому во многом обязывало внимание со стороны императрицы Марии Федоровны, десять раз пригласившей его во дворец на праздничные и камерные обеды. Поэт создает «балладу или застольную песнь» («На возвращение императрицы Елисаветы Алексеевны из чужих краев»), начатую еще в 1814 году, и два небольших хора для торжественного заседания «Беседы», посвященного возвращению императора.

«Перебирать» и поправлять «старое» Державина обязывала работа над «Рассуждением о лирической поэзии», законченным, как показал В. А. Западов⁴, к июлю 1815 года, и подготовкой к изданию пятой, шестой и седьмой частей своих сочинений. Цензурное разрешение на публикацию пятой части было подписано 30 апреля. Шестую и седьмую части поэт опубликовать не успел.

Державина в 1815 году нередко посещают грустные мысли. В августе он пишет из Званки Д. И. Хвостову: «вы еще не так стары <...> но я в уединении моем, не могши даже ничего кропать, сижу в нарочитой скуке, читая только журналы» (VI, 325). В сентябре В. В. Капнисту: «<...> я уже совсем бессилен: сколько раз ни принимался за перо, но оно из рук упадет» (VI, 326). В то же время званская жизнь, несмотря на «дождливое и ненастное лето», подарила Державину не только грустные минуты. Очень весело отмечали его именины 13 июля. Семен Васильевич Капнист подготовил «Скороспелку», в которой звучали музыкальные поздравления «молодых домочадцев», за роялем был Федор Петрович

Львов. В Званке собралось много гостей. Одному из своих корреспондентов, А. Негри, Державин написал: «Мы с родными тот день очень весело проводили» (VI, 323). Обрадовала поэта и статья А. Ф. Мерзлякова в журнале «Амфион», с подробным и восторженным анализом од «На взятие Варшавы» и «На мир 1807 года». Державин написал автору: «В уединении и старости моей, когда меня уже и Музы оставили, вы своим Амфионом издалече, подобно сему древнему музыканту, утешаете слух мой и благоухаете моему самолюбию»⁵. «Утешила» и необычная осень. В конце сентября поэт сообщал В. В. Капнисту: «Здесь такое время прекрасное стоит, что летом такого не было» (VI, 328). Державины вернулись в Петербург только 12 октября.

Столица встретила их «страшной» войной на российском Парнасе, вспыхнувшей после представления 23 сентября стихотворной комедии А. А. Шаховского «Урок кокеткам, или Липецкие воды». В ней высмеивались баллады и в образе поэта Фиалкина их создатель Жуковский. Противники «Беседы» объединились в «веселое общество безвестных людей» «Арзамас» и обрушились на беседчиков градом эпиграмм, речей и всеми иными средствами сатиры. В день рождения императрицы Марии Федоровны (14 октября), когда Державин в числе восьмидесяти восьми персон обедал по ее приглашению в Золотой галерее гатчинского дворца, на квартире С. С. Уварова состоялось первое заседание «Арзамаса». Поначалу великий Бард был для арзамасцев фигурой неприкосновенной, но постепенно в его адрес зазвучали нелестные оценки. В конце года молодой Пушкин напишет стихотворение «Тень Фонвизина», герой которого скажет о «певце Екатерины»: «Огонь поэта охладел»⁶, а услышав «статей библейских преложже-

нье», то есть «Гимн лиро-эпический», добавит: «Денис! он вечно будет славен, / Но, ах, почто так долго жить?»⁷ Вероятнее всего, Державин не знал о существовании «Тени Фонвизина».

Огромной «компенсацией» за известные и не известные ему насмешки послужила встреча поэта в середине декабря с молодым литератором и талантливым чтецом Сергеем Тимофеевичем Аксаковым. Он в течение нескольких недель радовал Державина великолепным чтением его произведений, во время которого в глазах поэта вспыхивал «святой огонь», лицо делалось «лучезарным». В благодарность Аксакову было сказано: «Я услышал себя в первый раз...»⁸.

Приятные минуты доставила Державину и декабрьская встреча с молодым казанским родственником, начинающим поэтом Владимиром Ивановичем Панаевым. Из воспоминаний будущего автора знаменитых «Идиллий» мы узнаем о последнем в 1815 году заседании «Беседы», которое «в полном смысле слова могло назваться блестящим». Оно было посвящено возвращению из чужих краев императора Александра, приглашенного, но не приехавшего на торжество в доме Державина.

Воспоминаний о других заседаниях «Беседы» не сохранилось. Удалось лишь обнаружить записку⁹, из содержания которой известно, что 28 марта состоялось подготовительное, а 30-го — открытое двадцатое заседание этого общества. Не обращая внимания на «домашние игры Арзамаса», «Беседа» продолжала свою деятельность, о которой в этот период, к сожалению, по причине утраты журналов ее заседаний известно немного¹⁰. Существенно то, что в течение года было опубликовано пять выпусков «Чтений» (14, 16,

17, 18, 19), знакомивших читателя с сочинениями участников «Беседы», в том числе с «Продолжением Рассуждения о лирической поэзии» Державина и его одой «Тление и нетление».

Знакомил петербуржцев и гостей столицы с поэтом и выставленный в сентябре в Академии художеств живописный портрет работы молодого художника А. А. Васильевского, изобразившего Державина в халате и колпаке. Этой работе созвучен литературный портрет, созданный С. Т. Аксаковым: «Державин был довольно высокого роста, довольно широкого, но сухощавого сложения, на нем был колпак, остатки седых волос небрежно из-под него висели; он был без галстука, в шелковом зеленом шлафроке, подпоясан такого же цвета шнурком с большими кистями, на ногах у него были туфли...»¹¹. Однако в том же 1815 году «старик Державин» мог выглядеть и иначе. Так, на домашнем рождественском обеде В. И. Панаев увидел его одетым «в коричневый фрак, с двумя звездами, в черном исподнем платье, в хорошо причесанном парике»¹².

Домашняя жизнь поэта в описываемый период была не совсем спокойной: огорчала тяжелая болезнь племянника Владимира Капниста и начавшиеся проблемы с участием залогом в винных откупах Д. Зубова¹³. Финансовые трудности усугублялись неудачной попыткой взыскать долг (двадцать тысяч) с графа Струтинского, которому когда-то Державин по доброте своей помог. Расстроил поэта «великий пожар Казани, случившийся 3 сентября».

Таким в целом был для Державина 1815 год, более детальное представление о котором дадут публикуемые ниже материалы, составленные по рукописным и печатным источникам.

Материалы к летописи жизни и творчества Г. Р. Державина

1815

1 января, пятница. Державин по случаю Нового года приглашен во дворец, где состоялись литургия в Большой церкви и «в сорок минут третьего часа пополудни» обед, накрытый в Желтой комнате на 105 кувертах и «продолжавшийся при игрании лейб-гвардии Преображенского, Семёновского и Измайловского полков духовой музыки».

КФЖ 1815/1, 8.

2 января. Державин присутствует на торжестве в Императорской Публичной библиотеке по случаю годовщины ее открытия, начавшемся «около девяти часов вечера и окончившемся в исходе одиннадцатого часа».

Начало января. Державин получает «Программу открытого испытания воспитанникам начального курса Императорского Царскосельского Лицея генваря 4 и 8 дня 1815 года» и приглашение на экзамены.

См.: *Материалы*, 272, № 254; *Левицкий А. А.* Программа открытого испытания воспитанникам Императорского Царскосельского Лицея, генваря 4 и 8 дня, 1815 года // Г. Р. Державин и его время. 2004. [Вып. 1]. С. 32–41.

Державин получает «Программу для экзамена воспитанников Института путей сообщения. [Математика. Физика]. 1815».

См.: *Материалы*, 272, № 253; РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 31. Ал. 27.

8 января. Державин присутствует на экзамене в Царско-сельском Лицее, где его растрогало стихотворение А. С. Пушкина «Воспоминания в Царском Селе». «На обеде, данном гостям гр. А. К. Разумовским, Державин в ответ на замечание графа С. Л. Пушкину, что он желал бы „образовать“ его сына „в прозе“, с жаром говорит: „Оставьте его поэтом“» (*Цявловский М. А. Летопись жизни и творчества Пушкина: в 4 т. Т. 1: 1799–1824 / отв. ред. Я. Л. Левкович. М., 1999. С. 78*).

После экзамена (возможно, по почте) поэт получает стихотворение А. С. Пушкина «Воспоминания в Царском Селе» и стихотворение В. Кюхельбекера «Бессмертие есть цель жизни человеческой» (РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 30. Ал. 31), а также листовочное издание стихотворения Н. Ф. Кошанского «На смерть графини Ожаровской» (ценз. разр. 24 декабря 1814) (Материалы, 259, № 139; РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 30. Алл. 21). Граф Ф. П. Ожаровский, управляющий Царскосельским дворцовым правлением, был женат на старшей дочери И. М. Муравьева-Апостола Елизавете Ивановне (1791–1814). С семьей И. М. Муравьева-Апостола, возглавлявшего четвертый разряд «Беседы любителей русского слова», Державина связывали дружеские отношения. В 1823 году племянник Державиных С. В. Капнист женился на сестре графини Ожаровской Елене Ивановне Муравьевой-Апостол (1799–1855). Ожаровский и Кошанский присутствовали на экзамене.

11 января. Державин пишет письмо Г. Н. Городчанинову. РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 15. Л. 153–154.

15 января. Державин присутствует на службе в Казанском соборе, где иеромонах Афанасий (Протопопов А. Ф., ок. 1783–1841) произносит «Слово по случаю приведения к присяге новоизбранных губернских чинов из сословия дворянства» (СПб., Медицинская тип., 1815).

См.: *Материалы*, 245, № 20.

21 января. Державин, отвечая на письмо В. В. Капниста, отправленное 19 декабря из Порхова (по пути в Малороссию), просит его на возвратном пути в Петербург заехать к графу Ив. Чернышову, чтобы уговорить того на «миролюбие» в деле с г. Кривцовым (VI, 305–306).

30 января, суббота. Державин приглашен Марией Федоровной на обед, накрытый в Кавалерской комнате «на 26 кувертах». Поэт сидел за столом рядом с генерал-лейтенантом А. А. Бетанкуром, генеральным инспектором Института корпуса инженеров путей сообщения.

КФЖ 1815/1, 102.

Январь, Москва. Журнал «Детский вестник» публикует отрывки стихотворений Державина «Бог», «Истина», «Успокоенное неверие».

Детский вестник. 1815. Ч. 1. [Кн. 1]. Янв. С. 40–41.

Февраль, Москва. В журнале «Российский музей» (Ч. 2. № 5. С. 133–135) напечатано стихотворение В. Л. Пушкина «Люблю и не люблю», автор которого признавался: «Люблю Державина творенья...».

7 февраля, Петербург. Державин присутствует на похоронах генерала от инфантерии И. П. Архарова (1744–1815), скончавшегося 4 февраля.

Материалы, 274, № 271.

15 февраля. Державин пишет письмо А. В. Воейкову, в котором дает советы по поводу его тяжбы с Хомутовым из-за имени Ольшанка.

Долгова, 203, № 72; 210–211, X (публ.).

Февраль, Москва. Журнал «Детский вестник» публикует отрывок стихотворения Державина «Успокоенное неверие».

Детский вестник. 1815. Ч. 1. [Кн. 2]. Февр. С. 135.

22 февраля, Петербург. В доме Державина на Фонтанке состоялось 19-е «публичное чтение» «Беседы любителей русского слова».

Сын Отечества. 1815. Ч. 20. № 9. С. 135. Морозова, 55, 73.

6 марта. Державин пишет письмо Е. Озерову, который помогал ему в работе над «Рассуждением о лирической поэзии» и, по всей видимости, посылает ему свои Сочинения (VI, 381, упоминается в ответном письме Озерова).

9 марта, вторник. Державин обедает у императрицы Марии Федоровны. Обед на 22 персоны был накрыт в Кавалерской комнате. За столом рядом с поэтом сидел генерал-лейтенант А. А. Бетанкур.

КФЖ 1815/1, 221.

13 марта. М. И. Комбурлей пишет Державину письмо по поводу судебного дела графини Струтинской (VI, 379–380, упоминается).

19 марта. Державин получает записку от А. Н. Оленина, который посылает поэту две затребованные им «печатные книги» и поздравляет Д. А. Державину с днем ангела (VI, 306).

С. В. Капнист пишет по случаю именин Д. А. Державиной стихотворение «Любезной тетеньке», в рукописи которого имеется карандашная правка Державина.

РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 31. Ал. 23, 2 л.

Оренбург. А. (?) Г. Волков пишет Державину письмо, в котором, напоминая о себе, поздравляет его с «высокоотрожественным праздником Светлого воскресения Христова».

РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 5. Л. 93.

26 марта. Получено цензурное разрешение на печатание 18-го и 19-го «Чтений в Беседе любителей русского слова».

28 марта. Состоялось подготовительное заседание «Беседы любителей русского слова».

См.: РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 5. Л. 247 (записка о планируемых подготовительном (28 марта, во вторник) и открытом (30 марта, в четверг) заседаниях «Беседы»).

Сельцо Солунь. Евграф Озеров пишет Державину письмо, в котором, говоря о незаконченной работе «по сравнению лириков», связанной с «Рассуждением о лирической поэзии» Державина (на этом основании Я. К. Грот относит письмо к 1815 г.), посылает замечания на первую часть Сочинений поэта: «<...> посылаю вам выписанные из первой части ваших сочинений рифмы, которые требуют поправки; и еще некие целые пиесы заметил, которые лучше бы вам из будущего издания выкинуть; о чем мои замечания, дочитавши все части, сообщу вам: не знаю, не будете ли бранить; я писал в надежде, что до сих пор, как прежде, правде к вам двери отворены» (VI, 381). К письму приложены 3 листа «рифм, требующих поправки».

О Евграфе Даниловиче Озерове см.: Сочинения Державина, V, 834; Кукушкина Е. Д. Стихотворные послания Державину. С. 168; Она же. Державин и Евграф Озеров: (к истории переводов Берни в России) // О древней и новой русской литературе: Сб. статей в честь профессора Н. С. Демковой. СПб., 2005. С. 250–257.

Вторая половина марта. Державин отвечает на письмо М. И. Комбурлея от 13 марта по поводу судебного дела графини Струтинской (VI, 379–380).

Март, Москва. Журнал «Детский вестник» публикует отрывок стихотворения Державина «Молитва».

Детский вестник. 1815. Ч. 1. [Кн. 3]. Март. С. 254–255.

30 марта, Петербург. В доме Державина на Фонтанке состоялось 20-е заседание «Беседы любителей русского слова». Программа заседания неизвестна.

См.: РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 5. Л. 247.

6 апреля. Получено цензурное разрешение на печатание 16-го «Чтения в Беседе любителей русского слова».

7 апреля, Тверская губерния, Старица (?). А. М. Корнилов пишет Державину письмо, при котором посылает свои «Отрывки из наблюдений о Сибири» (РНБ. Ф. 247. Оп. 2. Ед. хр. 91).

«Отрывки из замечаний о Сибири одного из бывших в оной прежде иркутским, а потом тобольским губернатором» были напечатаны в «Духе журналов» (1815. Ч. 2. Кн. 9–12). Отдельное издание под заглавием «Замечания о Сибири сенатора А. М. Корнилова» вышло в свет в 1828 году. А. М. Корнилов (1760–1848) — капитан-командор русского флота, иркутский (1806) и тобольский (1807) губернатор, с 1822 сенатор. О нем см.: *Конев А. Ю.* Алексей Михайлович Корнилов // Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы / под ред. В. В. Коновалова. Тюмень, 2000. С. 150–151; *Волнухин А. Я.* Род Корниловых на службе Отечеству. Старица, 2009.

Петербург. Получено цензурное разрешение на печатание 14-го «Чтения в Беседе любителей русского слова», в ко-

тором будут опубликованы «Продолжение Рассуждения о лирической поэзии» Державина и его же ода «Тление и нетление».

17 апреля, Москва. В журнале «Российский музей» (Ч. 2. № 4. С. 3–9) напечатано стихотворение Пушкина «Воспоминания в Царском Селе».

26 апреля, Варшава. Граф М. И. Платов пишет Державину письмо, в котором, напоминая о себе, извещает поэта о своем новом назначении, благодарит «за все несомненные знаки дружества» и просит о «продолжении оных» (VI, 306–307).

27 апреля, Петербург. Державин приглашен во дворец по случаю дня рождения вел. кн. Константина Павловича. После литургии в Большой церкви в Кавалерской комнате состоялся обед на 82 персоны.

КФЖ 1815/1, 360.

30 апреля. Получено цензурное разрешение на печатание части 5-й Сочинений Г. Р. Державина. Сдана в цензуру 16 апреля.

Апрель, Москва. Журнал «Детский вестник» публикует отрывок стихотворения Державина «Бессмертие души».

Детский вестник. 1815. Ч. 2. [Кн. 1]. Апр. С. 19.

4 мая, вторник, Петербург. Державин обедает у императрицы Марии Федоровны. Обед на 25 персон состоялся в Кавалерской комнате.

КФЖ 1815/1, 382.

10 мая, понедельник. Державин приглашен во дворец по случаю дня рождения вел. кн. Екатерины Павловны. Обеденный стол состоялся «при игрании духовой лейб-гвардии Преображенского, Семеновского и Измайловского полков музыки в Желтой комнате на 83-х кувертах».

КФЖ 1815/1, 398.

11 мая. Державин пишет письмо Г. Н. Городчанинову.

РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 15. Л. 153–154.

Май, Москва. Журнал «Детский вестник» публикует отрывки стихотворений Державина «Бессмертие души» и «Истина».

Детский вестник. 1815. Ч. 2. [Кн. 2]. Май. С. 113.

Конец мая — начало июня (?). Державин уезжает в Званку.

12 июня, Петербург. В. С. Попов пишет письмо Державину, в котором, вероятно, поздравляет его с предстоящими днем рождения и именинами (VI, 310, упоминается).

18 июня, Званка. Державин пишет письмо С. В. и И. В. Капнистам в Петербург с просьбой узнать, «скоро ли выдут из печати книжки Беседы, а особливо та, в которой находится рассуждение о *Гипербореях*» и не приедет ли А. С. Шишков «с Дарьей своей Алексеевной» на Званку (к именинам поэта. — Н. М.), как обещали (VI, 307).

Дарья Алексеевна Державина одновременно с этим письмом посылает письма П. В. Капнисту, А. А. Капнист, В. П. Лазаревой.

Долгова, 200, № 53; 210, IX (опубл.).

Книжки («Чтения») «Беседы» вышли из печати в начале ноября. «Краткое изыскание о Гипербореанах и о коренном Российском стихосложении» В. В. Капниста было напечатано в 18-м «Чтении» (С. 3–41).

26 июня. Г. Р. Державин пишет письмо Воейковым, в котором дает советы относительно ведения дел, связанных с их имением Ольшанка, и сообщает о начале «военных действий» во Франции, а также переходе русских войск через Рейн (VI, 308–309).

27 июня. Державин пишет письмо С. В. Капнисту, в котором приглашает его на Званку «непреренно к 13-му числу» и просит узнать, не приедет ли кто на его именины из «посторонних знакомых», дабы для них и «угощение лучше сделать», а также дает поручения по имущественным делам А. В. Воейкова (VI, 309–310).

Долгова, 200, № 54.

Державин пишет письмо В. С. Попову, в котором благодарит за его письмо от 12 июня, обсуждает политические новости, связанные с Польшей, сожалеет о кончине гр. Безбородко («Кончина покойного графа Ильи Андреевича и Авдотьи Дмитриевны также и прочих меня довольно тронула, как приближающегося к такому же пути; но это участь всех земнородных, то и должно ожидать пока ударит поход») и приглашает в Званку на свои именины: «Крайне бы обязали, ежели б к 13-му числу будущего месяца посетили на Званке вам преданнейшаго человека, который не может ничем угостить, достойным вас, но одним только усердием; но я не смею сим и ласкаться <...>» (VI, 310–312).

Июнь, Москва. Журнал «Детский вестник» публикует отрывок стихотворения Державина «Добродетель».

Детский вестник. 1815. Ч. 2. [Кн. 3]. Июнь. С. 205.

8 июля, Казань. Державин избран почетным членом Казанского Общества любителей отечественной словесности.

13 июля, Званка. В Званке празднуют именины Державина. Во время праздника была разыграна «скороспелка» С. В. Капниста, посвященная этому событию. Державин пишет стихотворение «Молодому Капнисту» (при отдаче пера, обвитого разным шелком и золотом, подаренного автору Дашею).

«Скороспелка» опубл.: *Шаталина Н. Н.* «Скороспелка» Капниста, игранная в день именин Г. Р. Державина 13 июля 1815 года в Званке // Николай Львов: прошлое и современность: Материалы науч.-практич. конференции 16–17 мая 2005 г. СПб., 2005. С. 134–154; *Шнайдер Н.* «Дети, надо постараться дядиньку потешить нам...» (Домашний спектакль в имении Званка) // Литературная культура России XVIII века. СПб., 2008. Вып. 2. С. 102–119.

22 июля. С. В. Капнист пишет стихотворение «Гавриилу Романовичу Державину», в котором по совету поэта («Державин! Ты велел стихами мне тысячу красот воспеть <...>») описывает своих молодых кузин Сашу, Варю и Пашу.

См.: *Кукушкина Е. Д.* Стихотворные послания Державину. С. 168; РНБ. Ф. 247. Т. 31. Л. 112–113 об.

Державин пишет письмо своему крепостному крестьянину Павлу Разуваеву, управлявшему винокуренным заводом в с. Смоленское Оренбургской губернии (VI, 383).

29 июля. Державин пишет Евгению (Болховитинову) письмо, в котором обсуждает вопросы, связанные с работой над «Рассуждением о лирической поэзии» (VI, 321, упоминается).

31 июля, Калуга. Евгений (Болховитинов) пишет письмо Державину, в котором дает советы по поводу трактата

«Рассуждение о лирической поэзии» в его окончательном рукописном варианте и к которому прилагает тетрадь с замечаниями на это сочинение (VI, 312–316).

Тетрадь опубликована Я. Гротом под заголовком «Приложения к письму Евгения» (VI, 313–316), следующие вслед за этим «Примечания» (VI, 316–317), а также «Примечания к рукописным тетрадам Державина» (VII, 618–626) относятся к более раннему времени, поскольку многие из содержащихся в них замечаний учтены Державиным в печатном тексте «Рассуждения» 1812 г. (Чтения в Беседе любителей русского слова. Чтение 6. СПб., 1812. С. 3–26). См.: *Западов В. А.* Работа Г. Р. Державина над «Рассуждением о лирической поэзии». С. 233–234.

Одновременно с письмом Евгений отправляет и рукопись «Рассуждения», полученную незадолго до этого.

31 июля, Москва. В журнале «Российский музеум» (Ч. 3. № 7) за подписью «1... 17–14» опубликовано стихотворение А. С. Пушкина «Городок», герой которого, разглядывая книжные полки в своем кабинете, упоминает Державина: «Питомцы юных граций — / С Державиным потом / Чувствительный Гораций / Является вдвоем».

Июль, Москва. Журнал «Детский вестник» публикует отрывки стихотворений Державина «На взятие Измаила» и «Арфа».

Детский вестник. 1815. Ч. 3. [Кн. 1]. Июль. С. 31.

Журнал «Амфион» печатает статью А. Ф. Мерзлякова «Чтение пятое в Беседах любителей словесности в Москве», в которой подробно разбираются оды Державина «На взятие Варшавы» и «На мир 1807 года».

Амфион. 1815. Книжка 7 (июль). С. 72–120.

2 августа, Казань. Г. Н. Городчанинов пишет Державину письмо, при котором посылает свою Речь и стихи (VI, 324, упоминается).

6 августа, Петербург. С. В. Капнист в письме Д. А. Державиной сообщает, что из-за поломки экипажа они с братом Владимиром добирались из Званки в Петербург двое суток («такая скверная и несносная дорога»); с благодарностью пишет о получении им чина коллежского секретаря.

ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 1–2.

10 августа, Рязанская губерния, Пронский уезд, с. Старожилowo. И. М. Муравьев-Апостол пишет Державину письмо, в котором извиняется за то, что не мог вследствие обстоятельств военного времени вовремя вернуть взятые у поэта книги — «Путешествие младшего Анахарсиса по Греции <...>» Ж.-Ж. Бартеlemi (СПб., 1804–1809. Т. 1–6) и первые тома «Всемирного путешественника» (*La Port Jozef, de. Всемирный путешественник, или познание Старого и Нового света <...>* / Пер. Я. И. Булгаковым. Пб., 1778–1794. Т. 1–27), просит еще немного подождать и сообщает о своем нездоровье, не смотря на «прекраснейшее лето» (VI, 317–318).

11–12 августа. С. В. Капнист в письме Д. А. Державиной сообщает о выполнении ее хозяйственных поручений, о том, что им с братом «после волшебной Званки» в Петербурге очень скучно, о намерении нанять «комнатку» для больного Владимира на Выборгской стороне, неподалеку от лечащего его врача Милиуса.

В приписке к письму рассказывает со слов М. М. Бакунина о намерении императора остаться в Варшаве до 30 августа и о «странном и неприятном приключении» в доме Демидова, где обвалился балкон, на котором находились гости.

ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 3–4 об.

12 августа. В. С. Попов пишет письмо Г. Р. Державину, в котором обсуждает политические события (VI, 321, упоминается).

14 августа. Державин пишет письмо В. С. Попову, которого просит передать приложенное «под открытую печатью» письмо М. И. Комбурлею и ходатайствовать перед ним о «благодарном пособии» в деле взыскания долга с графа Струтинского, а также сообщить новости о возвращении государя и государыни из заграницы (VI, 318–319).

Державин пишет письмо С. В. Капнисту, в котором поручает ему попросить Елизавету Николаевну Львову «взять на себя попечение» о его опере «Титово милосердие» и «поверить, пойдет ли она в оркестре». Поэт просит также прислать ему одну из частей книги «Образование древних народов» («в которой находятся костюмы *еврейские, египетские и ассирийские*») и «манускрипт письменный о Савской царице Никавле», далее дает поручения по делам казанского губернского предводителя Г. Н. Киселева и сообщает о чрезвычайно дурной дождливой погоде: «Мы имели здесь чрезвычайно дурную погоду, так что было дождь отбил от полей, — ни косить, ни жать было не можно; но в четверг призвали священника, вышли на поле, отслужили молебен с водосвятием: то в тот же час как рукой сняло, хотя висели страшные тучи и накрапал уже дождь. Вот что Бог делает, когда ему усердно помолишься» (VI, 319–320).

Я. Грот опубликовал отрывок из оперы «Титово милосердие» под заглавием «Тит» (IV, 796 – 798). В распоряжении Я. Грота имелась рукопись «Свидание царицы Макведы или Никавли, Сивиллы Савской, с царем Израиля, премудрым Соломоном, в Иерусалиме; перевод с древнего эллинского». К рукописи было приложено изображение царицы Савской, сделанное пером (III, 226). Вероятно, книга и манускрипт нужны

были Державину для завершения работы над стихотворением «Полдень» (III, 225–228), где он предполагал описать посещение царицей Савской храма Соломона. Стихотворение осталось неоконченным. Впервые было напечатано в альманахе «Памятник отечественных муз на 1827 год» (СПб., 1827. С. 28).

Долгова, 200, № 55.

15 августа, Калуга. Евгений (Болховитинов) пишет Державину письмо, к которому прилагает свою статью «О славенорусских лириках» (VII, 617–618), замечания на опубликованные части «Рассуждения о лирической поэзии» (VII, 612–616) и в котором дает советы относительно слога этого сочинения, а также просит прислать вышедшие из печати новые книжки «Чтений в Беседе» (VI, 321).

17 августа. С. В. Капнист в письме Д. А. Державиной выражает обеспокоенность здоровьем «тетиньки и дядиньки», ехавших в Званку от имени Пристань водою; сообщает о ходе лечения своего брата Владимира и обсуждает хозяйственные вопросы (переделка печей во флигеле, большой урожай яблок, цены на огурцы, отсутствие на бирже «пряников для дядиньки» таких, как «приказывали»).

ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 5–[6] об.

18 августа, Званка. Державин в ответ на письмо В. С. Попова от 12 августа пишет: «Чувствую я тому цену, что вы меня помните и находите удовольствие в переписке со мною <...>». Обсуждая злодеяния Наполеона, поэт приходит к выводу: «Доколе он жив, то не успокоится Франция» (VI, 321–322).

19 августа, Петербург. Д. И. Хвостов пишет письмо Державину и посылает три экземпляра своего «стихотвор-

ного сочинения в честь сынов Европы» (VI, 325, упоминается).

А. Ф. Негри пишет письмо Г. Р. Державину в Званку (VI, 323, упоминается).

21 августа, Званка. Державин пишет письмо А. В. Воейкову, в котором выражает надежду на счастливое разрешение от бремени Веры Николаевны Воейковой и готовность быть крестным отцом новорожденного, добавляя при этом: «Мы, слава Богу, здоровы и весьма рады будем, коль Вы посетите нас не токмо на Званке, но и в Петербурге».

Долгова, 203–204, № 73; 211–212, XI (опубл.).

24 августа, Петербург. С. В. Капнист в письме Д. А. Державиной сообщает о найме квартиры для брата Владимира, о ходе его лечения доктором Милиусом; о выполнении ее хозяйственных поручений, о ценах на овес и муку, о посещении с поручением «от дядиньки» графа Хвостова, который «очень ласково принял, подарил свои стихи»; о сдаче внаём купцу Бухтееву флигеля на Фонтанке. Посылает письмо «от братьев Измайловцев».

ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 212. Л. 6–7 об.

26 августа, Званка. Державин сообщает А. Ф. Негри, что «с большим удовольствием» получил его письмо от 19 августа и «при нем рассуждение о дружбе Фемистия». Поэт восхищен «чистотой русского слога» Негри и предлагает ему выступить на очередном заседании «Беседы любителей русского слова» (в связи с чем оставляет у себя полученный перевод). Державин благодарит своего корреспондента за «приписку стишков», «в соответствие ко-

торых» препровождает «свою безделку» и, сожалея об отсутствии А. Негри на своих именинах, пишет: «Крайне бы вы меня обязать изволили, ежели бы пожаловали ко мне на Званку к прошедшим моим именинам. Мы с родными тот день очень весело проводили» (VI, 323).

Фемистий (ок. 317–388) — античный философ и ритор, комментатор Аристотеля, впоследствии — государственный деятель, советник императоров Констанция II и Феодосия I; в 384 — префект Константинополя.

Державин пишет письмо Г. Н. Городчанинову, в котором хвалит его речь и стихи («Касательно же стихов ваших, то они, поистине, весьма живы, имеют в себе столь много огня и благозвучия, что везде вам честь приобрести могут <...>»), полученные вместе с письмом от 2 августа (VI, 324).

Возможно, Городчанинов послал поэту «Лирическую песнь на вступление Казанского ополчения в град Казань февраля 24-го дня 1815 года <...>» [Казань, 1815], сохранившуюся в бумагах Державина (РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 30. Ал. 39). См.: *Материалы*, 250, № 60. Городчанинов Григорий Николаевич (1771/1772–1852) — поэт, переводчик, профессор Казанского университета. О нем см.: *Лепехин М. П.* Городчанинов Г. Н. // *Словарь русских писателей XVIII века*. Л., 1988. Вып. 1 (А–И). С. 221–222. Стихи и речи Городчанинова вошли в его сборник «Сочинения в стихах и прозе» (Казань, 1816).

Державин, отвечая на письмо Д. И. Хвостова от 19 августа, посмеивается над его «стихотворным сочинением в честь сынов Европы», три экземпляра которого «имел удовольствие получить и прочесть»: «Вы уже, кажется, начинаете думать о старости, что упоминаете о ней, а вследствие того покушаетесь изменять рифмам. Хотя это красоты ваших мыслей не убавляет, но мы привыкли в вас чтить благозвучие; то, кажется, и недостает чего-то в ухе. Но вы еще не так стары, и я уверен, что юность ваша ободрится, яко орля,

и вы полетите в страны превыспренния, так, что и глазом не достигнешь; но я в уединении моем, не могши даже ничего кропать, сижу в нарочитой скуке, читая только журналы, которые мне пришлют из Петербурга, либо из Москвы, а иногда из Харьковского и Казанского университетов» (VI, 325).

В письме речь идет о стихотворении Д. И. Хвостова «На вторичное вступление сынов Европы в Париж после победы при местечке Прекрасный союз называемом. <...>» (СПб., 1815).

Державин пишет большое письмо А. Ф. Мерзлякову, в котором благодарит его за подробный разбор своей оды «На взятие Варшавы», опубликованный в журнале «Амфион». К письму поэт прилагает оду «На мир 1807 года. Государыням императрицам» (I, 651–653; II, 658–659. примеч.; VI, 325–326).

[Мерзляков А. Ф.] Чтение пятое в Беседах любителей словесности в Москве // Амфион. 1815. Кн. 7. С. 72–120. «Амфион» издавался А. Ф. Мерзляковым, при участии С. И. Смирнова и Ф. Ф. Иванова.

Державин, отвечая на письмо Е. И. Горихвостовой от 14 августа, сообщает, что получил посланную ею копию Аттестата г-на Бередникова, и выражает беспокойство относительно того, чем будет кормить молодой поэт «земную Грацию», т.е. невесту, которой сделал предложение.

Письма Г. Р. Державина к Е. И. Горихвостовой / публ. И. П. Мордвинова // Русская старина. 1912. № 1. С. 68. Я. И. Бередников (1793–1854) — историк, археограф, академик С.-Петербургской академии наук, поэт. О нем см.: Плетнев П. А. Я. И. Бередников и ученые его труды. СПб., 1854.

28 августа, Обуховка. В. В. и А. А. Капнисты пишут Державиным письмо, в котором, вероятно, В. В. излагает свои взгляды на перевод Горация (VI, 326, упоминается).

29 августа, Званка. Державин в письме С. В. Капнисту просит его предать Евреינוву свое письменное разрешение сделать нужную ему выписку из документов графа Д. А. Зубова (VI, 326).

Долгова, 200, № 56.

Август, Москва. Журнал «Детский вестник» публикует отрывки стихотворений Державина «Истина» и «Аристиппова баня».

Детский вестник. 1815. Ч. 3. [Кн. 2]. Авг. С. 99.

1 сентября, Петербург. В Академии художеств открывается выставка, на которой был представлен портрет Державина работы молодого художника А. А. Васильевского (1794 — после 1849).

В. И. Панаев вспоминал: «Вскоре последовала выставка Академии художеств, начинавшаяся тогда 1 сентября. Отправляюсь туда; к особенному удовольствию, нахожу там портрет Державина, писанный художником Васильевским и, как говорили мне, очень схожий. Знаменитый старец был изображен в малиновом бархатном тулупе, опушенном собольями, в палевой Фуфайке, в белом платке на шее и в белом же колпаке. Дряхлость и упадок сил выражались на морщиноватом лице его. Я долго всматривался. Невольная грусть мною овладела: ну, ежели, думал я, видимая слабость не позволит ему возвратиться на зиму в Петербург? ну, ежели я никогда его не увижу?...» (Примеч. В. И. Панаева: «Дядя мой, по первому моему уведомлению об этом портрете, купил его за 400 руб. По разделу достался он брату моему Александру; у меня же прекрасная с него копия») (Панаев В. И. Воспоминания // Вестник Европы. 1867. Т. 3. № 9. С. 245). В настоя-

щее время этот портрет хранится в Государственном Литературном музее.

См.: Морозова Е. В. Один из «казанских» портретов Г. Р. Державина // Державин и культура Казанского края. Материалы всерос. науч. конференции, посв .265-летию со дня рождения Г. Р. Державина. Казань, 2008. С. 168–172.

3 сентября, Казань. В Казани случился «опустошительный пожар», жертвой которого стали 1500 домов и 19 церквей, «зареву было видно за шестьдесят верст от города». В «пользу семейств, пострадавших от большого пожара в Казани» Державин поручил И. Левковичу подготовить и издать книгу «Лирика Державина, или Избранные его стихотворения» (М.: Унив. тип., 1817), вышедшую уже после кончины поэта.

5 сентября, Званка. Державин, отвечая на письмо В. В. и А. А. Капнистов от 28 августа, пишет в Обуховку: «По дождливом и ненастном лете, слава Богу, мы пользуемся теперь прекрасным временем, собираемся в половине октября в Петербург. Хорошо, что В. В. еще может беседовать с музами; но я уже совсем бессилён: сколько раз ни принимался за перо, но оно из рук упадет». Далее поэт даёт В. В. Капнисту советы относительно работы над переводами Горация: «Мне кажется, напрасно и тщетно прилагать усилие переводить в точности Горация и прилагать для вернейшего соображения подлинник в печати с переводом. <...> всего лучше держаться издали плана и мыслей, подражать только духу творца, приноравливая чувства свои к нему. <...> ибо поэзию на другой язык с такою же красотою перелить не можно, а особливо Горация» (VI, 326–327).

Долгова, 198, № 43.

14 сентября, Петербург. С. В. Капнист пишет Державину письмо в Званку, в котором сообщает о выполнении деловых поручений.

Долгова, 200–201, № 57, упоминается.

19 сентября, Званка. Державин, отвечая С. В. Капнисту на письмо от 14 сентября, благодарит его за выполнение деловых поручений, отменяет просьбу о присылке книг, изложенную в письме от 14 августа, сообщает о своем намерении вернуться в середине октября в Петербург и выражает согласие подписаться на «Кабинет Аспазии» (VI, 327).

«Кабинет Аспазии» — литературный журнал, издававшийся Б. Федоровым, А. Рихтером, В. Бахиревым, И. Исаковым в Петербурге в 1815 году (вышло 7 книжек).

Долгова, 200–201, № 57.

25 сентября. Державин в письме С. В. Капнисту дает советы относительно ведения финансовых дел и в конце письма сообщает: «Здесь такое время прекрасное стоит, что летом такого не было» (VI, 327–328).

Долгова, 201, № 58.

Державин пишет письмо В. В. Капнисту, которое прилагает к письму С. В. Капнисту (VI, 328, упоминается).

Сентябрь, Москва. Журнал «Детский вестник» публикует отрывки стихотворений Державина «К первому соседу» и «Ода на смерть фельдмаршала князя Смоленского».

Детский вестник. 1815. Ч. 3. [Кн. 3]. Сент. С. 219.

3 октября, Званка. Державин пишет письмо С. В. Капнисту, в котором дает ему ряд поручений, связанных с имением Гавриловка, и просит навестить в корпусе сына «управителя

гавриловского имения» г. Сулецкого. В конце письма сказано: «Мы к вам уже собираемся, и ежели Бог благословит, то быть скоро не замедлим». Здесь же сообщается об отъезде 2 октября из Званки Аркадия Гавриловича Родзянки, посещением которого Державины «были очень довольны» (VI, 328–329).

А. Г. Родзянка — молодой поэт, друг Капнистов и их сосед по имению. Его стихотворение «К другу» напечатано в «Чтениях в Беседе любителей русского слова» («Чтение 18». СПб., 1815. С. 62–64).

Долгова, 201, № 59.

12 октября. Державины возвращаются в Петербург. Егор Расторгуев посылает поэту «Стихи на возвращение Российского Аполлона в Петербург октября 12 дня 1815 года», в которых есть строки, посвященные Званке:

Как Званка тем должна гордиться,
Что удостоена тобой!
Что воздухом ее живится
Дух пламенной — Дух мудрый твой!
И что Ты в ней во дни свободы
В объятиях святой Природы
Воображение питал; —
Природу дивну созерцая,
И дух, и сердце восхищая,
Идеи новы пожинал!

РНБ. Ф. 247. Т. 31. Л. 109; *Кукушкина Е. Д.* Стихотворные послания Державину. С. 170; КФЖ 1815/2, 414.

14 октября, Гатчина. Державин приглашен во дворец по случаю дня рождения Марии Федоровны. Императрица «соизволила из комнат вел. кн. Николая Павловича обозреть проходивший мимо дворца маршем лейб-гвардии Преображенского полка баталион при троекратном восклицании „Ура!“». Обеденный стол на 88 персон был накрыт в Золотой галерее.

КФЖ 1815/2, 414.

Состоялось организационное заседание литературного общества «Арзамас».

Арзамас: в 2 кн. М., 1994. Кн. 1: Мемуарные свидетельства. Накануне «Арзамаса». Арзамасские документы. М., 1994. С. 265–268.

Октябрь, Москва. Журнал «Детский вестник» публикует отрывок стихотворения Державина «Любителю художеств».

Детский вестник. 1815. Ч. 4. [Кн. 1]. Окт. С. 11–12.

Журнал «Вестник Европы» публикует объявление о подписке на «Стихотворения В. А. Жуковского» в 2 частях. Г. Р. Державин подписывается на это издание.

Дашков Д. В., Тургенев А. И., Кавелин Д. А. О подписке на книгу [Стихотворения г. Жуковского в 2 частях] // Вестник Европы. 1815. Ч. 83. № 20 (окт.). С. 306.

2 ноября, вторник, Петербург. Державин обедает у императрицы Марии Федоровны. Обед на 20 персон состоялся в Кавалерской комнате. За столом было объявлено о сватовстве вел. кн. Николая Павловича к дочери короля прусского и полученном согласии на брак.

КФЖ 1815/2, 473.

Начало ноября. Выходят из печати 16-е и 18-е «Чтения в Беседе любителей русского слова».

В 16-м «Чтении» опубликовано стихотворение Ф. П. Львова «Г. Р. Державину, стихи по случаю возобновления его Кабинета» (С. 51–54).

9 ноября, Вытегра. П. Ю. Львов пишет Державину письмо с берегов Кемы: «Живучи в тихом уединении на красивых берегах Кемских вод, на самом пепелище Князей Кемских, пресловутых богатырей Дмитрия Донского, сокровных моим предкам, я не видал, как протекло лето; ибо утешался

Природою и наслаждался Словесностию; я питался вашими бессмертными стихотворениями». К письму Львов прилагает «перевод письма Плиниева» и обещает привезти в Петербург посвященное поэту сочинение о Пиринейских горах («список с Пиринейских гор») (VI, 329–330).

Река Кема берет начало в Вытегорском районе Вологодской области, вытекает из Кемского озера и впадает в Белое озеро.

В архиве Державина сохранилось рукописное «Письмо XII (из VIII книги). Плиний Младший к Минуциану. Перевод Павла Львова» (РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 31. Ал. 17, 2 л.). *Львов П. Ю.* Переводы, приготовленные для Г. Р. Державина и посвященные бессмертному имени сего великого мужа // *Русский вестник.* 1820. № 9. С. 30–53; О П. Ю. Львове см.: *Махонин С. В.* Львов П. Ю. // *Русские писатели 1800–1917.* Т. 3: К–М. М., 1994. С. 421–422.

20 ноября, Тихвин. Е. И. Горихвостова пишет Державину письмо, в котором просит похлопотать за Я. И. Бередникова.

Письма Г. Р. Державина к Е. И. Горихвостовой / публ. *И. П. Мордвинова* // *Русская старина.* 1912. № 1. С. 70, упоминается.

22 ноября, Петербург. Державин пишет письмо В. В. Капнисту, в котором уведомляет его о своем поручении И. Г. Морозову, соседу поэта по деревне Гавриловка, разобраться с жалобой гавриловского писаря Немчинова на управляющего И. И. Сулецкого (VI, 330–331).

Долгова, 198, № 44.

30 ноября. Из «чужих краев» возвращается императрица Елизавета Алексеевна. Этому событию Державин посвящает «балладу или застольную песнь» «На возвращение императрицы Елисаветы Алексеевны из чужих краев» (VI, 229).

Черновой вариант относится к июлю 1814 г. (ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 1. Ед. хр. 10, нижн. форзац).

Получено цензурное разрешение на печатание 15-го «Чтения в Беседе любителей русского слова».

Ноябрь, Москва. Журнал «Детский вестник» публикует отрывок стихотворения Державина «На умеренность».

Детский вестник. 1815. Ч. 4. [Кн. 2]. Нояб. С. 117.

Ноябрь, Царское Село. А. С. Пушкин пишет стихотворение «Тень Фонвизина», одним из персонажей которого является Державин.

См.: Морозова Н. П. Кабинет певца Фелицы в лицейском стихотворении А. С. Пушкина «Тень Фонвизина» // Пушкинский музей: альманах. СПб., 2014. Вып. 6. С. 256–260.

Декабрь, Москва. В журнале «Российский музей» (Ч. IV. № 12. С. 300–309) с подписью N были напечатаны «Мысли и характеры» В. Л. Пушкина (собрание афоризмов), где о Державине говорилось: «Наша Поэзия обязана Ломоносову многим, и это неоспоримо; но мне кажется, что талант Державина превосходнее. В стихах последнего находится все: Поэзия, Философия, Мораль» (Арзамас. Т. 2. С. 119)

1 декабря, среда, Петербург. Державин приглашен во дворец, где в Готлисовой комнате, в 11 часов «знатные мужеского пола особы» приносили поздравление императрице Елизавете Алексеевне с благополучном возвращении из чужих краев.

КФЖ 1815/2, 6. (Камер-фурьерский церемониальный журнал [государя императора] Александра Павловича 1815 года. Ноябрь и декабрь месяцы).

2 декабря. Император Александр I возвращается в Петербург.

3 декабря. Державин, отвечая на письмо Е. И. Горихвостовой от 20 ноября, обещает в ответ на ее просьбу «лично

просить» П. И. Голенищева-Кутузова, куратора Московского университета, «о покровительстве г-на Бередникова». Поэт сочувственно отзывается о литературных «разборах» молодого автора и просит «спросить его, какая разница между идиллией и эклогой, ибо они и то и другое составляют род Буколической поэзии?».

Письма Г. Р. Державина к Е. И. Горихвостовой / публ. И. П. Мордвинова // Русская старина. 1912. № 1. С. 70.

6 декабря. Державин присутствует на службе в Казанском соборе, где слушает Речь митрополита Амвросия (Подобедова) в честь торжества всеобщего мира.

См.: *Материалы*, 244, № 10 («Речь, его императорскому величеству самодержцу всероссийскому Александру Первому. В день торжества всеобщаго мира, / Говоренная в Казанском соборе Амвросием митрополитом новгородским и Санктпетербургским, 6 декабря 1815 года» (СПб., [1815])).

Ок. 15 декабря. Державина посещает его казанский родственник, молодой поэт В. И. Панаев («С благоговением вступил я в кабинет великого поэта, Он стоял посреди комнаты, как на портрете, только, вместо бархатного тулупа, в сереньком, серебристом, бухарском халате, и медленно, шарча ногами, шел ко мне на встречу. <...> За сим он стал расспрашивать меня о родных, о Казани, о тамошнем университете, о моих занятиях, советуя и на службе не покидать упражнений в словесности; прощаясь же, просил посещать его почаще. Раскланявшись, я не вдруг догадался, как мне выйти из кабинета, потому что он весь, не исключая и самой двери, состоял из сплошных шкапов с книгами»).

Панаев В. И. Воспоминания // Вестник Европы. 1867. Т. 3. № 9. С. 245.

Середина декабря. Державина впервые посещает по его приглашению молодой С. Т. Аксаков.

В мемуарном очерке «Мое знакомство с Державиным» (1852) он вспоминает: «Державин был довольно высокого роста, довольно широкого, но сухощавого сложения; на нем был колпак, остатки седых волос небрежно из-под него висели; он был без галстука, в шелковом зеленом шлафроке, подпоясан такого же цвета шнурком с большими кистями, на ногах у него были туфли; портрет Тончи походил на оригинал, как две капли воды. <...> „Вы чем-то занимались, не помешал ли я вам?“ — „О, нет, я всегда что-нибудь мараю, перебираю старое, чищу и глажу, а нового не пишу ничего. Мое время прошло. Теперь ваше время. Теперь многие пишут славные стихи, такие гладкие, что относительно версификации уже ничего не остается желать. Скоро явится свету второй Державин: это Пушкин, который уже в лице перещеголял всех писателей“».

Аксаков С. Т. Мое знакомство с Державиным // Аксаков С. Т. Собр. соч.: в 5 т. М., 1966. Т. 2. С. 304–305.

16 декабря. Состоялось шестое заседание «Арзамаса», на котором Д. Н. Блудов (Кассандра) в «надгробном слове» воображаемому покойнику — члену «Беседы любителей русского слова» И. С. Захарову (который, спустя шесть недель, действительно, скончался), описывая «всех колдунов Беседы», собиравшихся «лететь на полнощное сходбище», говорит о Державине: «И последний (ибо первые здесь последние), последний Державин, отбросив вдохновенные песни своей юности, сажился на Званскую жизнь, но подлетел к нему Лебедь, рожденный им в поздние лета, и, почти против воли, умчал его на Восток, в лучезарный храм Екатерины и бессмертия». В ответном слове Д. В. Дашков («Ответ члена Чу Кассандре») сожалеет: «Зачем Державин еще пишет, а Дмитриев перестал писать? Зачем...?»

Арзамас. Кн. 1: Мемуарные свидетельства. Накануне «Арзамаса». Арзамасские документы. С. 319, 321.

Ок. 20 декабря. В. И. Панаев, посетив Державина, просит его передать в дар Казанскому Обществу любителей отечественной словесности копию с портрета поэта (решено было, что это будет портрет кисти В. Л. Боровиковского, где поэт изображен в сенаторском мундире) и «экземпляр нового издания его сочинений».

См.: Панаев В. И. Воспоминания. С. 245.

20–23 декабря. В Санкт-петербургской губернской гимназии, начиная «с шести часов пополудни», состоялись «открытые испытания учащихся», на которые был приглашен Державин.

В архиве поэта сохранилось приглашение на этот экзамен (РНБ. Ф. 247. Т. 30. Л. 289).

25 декабря, суббота. Державин приглашен во дворец, где в Большой церкви состоялась литургия по случаю избавления от галлов и обеденный стол у Марии Федоровны в Желтой комнате «на 135 кувертах». Дамы были в русском платье, кавалеры в праздничных кафтанах.

КФЖ 1815/2, 712.

В доме Державина состоялся рождественский обед, о котором В. И. Панаев вспоминал: «В этот раз я почти не узнал Державина — в коричневом фраке, с двумя звездами, в черном исподнем платье, в хорошо причесанном парике. Гостей было человек тридцать, большею частью людей пожилых. Один из них, с необыкновенным даром слова, заставивший всех себя слушать, обратил на себя особенное мое внимание. Кто это? Спросил я кого-то, сидевшего подле меня. Тот отвечал: Лабзин».

Панаев В. И. Воспоминания. С. 245.

29 декабря. Цензор И. О. Тимковский подписывает разрешение на печатание «Хоров, петых в торжественном со-

брании Беседы любителей русского слова, Декабря 30 дня 1815», написанных Державиным.

30 декабря. Состоялось открытое заседание «Беседы любителей русского слова», посвященное возвращению императора Александра из чужих краев, на которое он был приглашен, но не приехал. К этому заседанию Державин написал два хора (Хоры петые в торжественном собрании Беседы любителей русского слова. Декабря 30 дня 1815. СПб., [1815]. Ценз. разр. — 29 декабря 1815 г.). Полная программа заседания неизвестна.

В журнале «Сын Отечества» сообщалось: «30 декабря 1815 года проходило торжественное заседание в Беседе Любителей Российского слова, праздновавшей в сей день возвращение в Отечество Государя Императора, Августейшего своего покровителя. Собрание Членов, Посетителей и Посетительниц было самое многочисленное. Заседание открыто и заключено было хором, который пели придворные певчие. Господин Действительный Член Беседы *Г. Г. Политковский* читал: Похвальное слово Государю Императору своего сочинения и господин Действительный же Член *Ф. П. Львов* сочиненную им в приезд Миротворца Европы оду» (Сын Отечества. 1816. Ч. 27. № 1. С. 43. Смесь). См. также: *Панаев В. И.* Воспоминания. С. 251–252.

Список условных сокращений

Долгова — Долгова С. Р. Державин и его окружение в документах Российского государственного архива древних актов (Ф. 1478, Капнист — Львовы) // *Г. Р. Державин и его время.* СПб., 2008. Вып. 4. С. 187–217.

КФЖ 1815 / 1 — Камер-фурьерский церемониальный журнал 1815 года. Январь — июнь. Петроград, 1914.

КФЖ 1815 / 2 — Камер-фурьерский церемониальный журнал 1815 года. Июль — декабрь. Петроград, 1914. (Включает «Камер-фурьерский журнал [государя императора] Александра Павловича. Ноябрь и декабрь месяцы».)

Материалы — Морозова Н. П., Шаталина Н. Н., Егоров С. К. Материалы к описанию библиотеки Г. Р. Державина // XVIII век. СПб., 2002. Сб. 22. С. 235–287.

Павлова — Павлова Е. С. Материалы фонда «Г. Р. Державин» (ф. 247) в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки (Опись 2) // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2013. Вып. 8. С. 102–179.

Примечания

- ¹ Пушкин А. С. Державин // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 16 т. М.; Л., 1937–1959. Т. 12: Критика. Автобиография. С. 158.
- ² Аксаков С. Т. Знакомство с Державиным // Аксаков С. Т. Собр. соч.: в 5 т. М., 1966. Т. 2. С. 304.
- ³ Там же.
- ⁴ См.: Западов В. А. Работа Г. Р. Державина над «Рассуждением о лирической поэзии» // XVIII век. Л., 1986. Сб. 15: Русская литература XVIII века в ее связях с искусством и наукой. С. 229–282.
- ⁵ Мрзлкв. [Мерзляков А. Ф.]. Чтение пятое в «Беседах любителей словесности» в Москве // Амфион. 1815. № 7. С. 72.
- ⁶ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 20 т. Т. 1: Стихотворения лицейских лет. 1813–1817. СПб., 1999. С. 138.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Аксаков С. Т. Знакомство с Державиным. С. 305.
- ⁹ РНБ. Ф. 247. Оп. 1. Т. 5. Л. 247 (записка о планируемых подготовительном (28 марта, во вторник) и открытом (30 марта, в четверг) заседаниях «Беседы»).
- ¹⁰ См.: Морозова Н. П. О хронологии заседаний литературного общества «Беседа любителей русского слова» // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2010. Вып. 6. С. 50–74.
- ¹¹ Аксаков С. Т. Знакомство с Державиным. С. 318.
- ¹² Панаев В. И. О Державине. Из моих воспоминаний // Братчина: [Учено-лит. сб.]. СПб., 1859. Ч. 1. С. 120.
- ¹³ См. об этом статью С. Д. Дзюбанова в настоящем издании. С. 33–71.

Мероприятия и события, посвященные Г. Р. Державину в Год литературы

Великий Новгород

В Новгородском Государственном университете им. Ярослава Мудрого прошла Международная научная конференция «Новгородика-2015. От «Правды Русской» к российскому конституционализму», в рамках которой работала секция «Г. Р. Державин в жизни и творчестве» (23–25 сентября).

Новгородская область г. Чудово

В межпоселенческой центральной библиотеке состоялись «XXXIII Державинские чтения» (14 июля).

Оренбургская область Бузулукский район с. Державино

Восстановлена колокольня храма Смоленской иконы Божией Матери, построенного Г. Р. Державиным.

Санкт-Петербург

В Музее-усадьбе Г. Р. Державина (Отдел Всероссийского музея А. С. Пушкина) состоялись:

Международная конференция «XXVI Державинские чтения» (20 января).

Праздник русской поэзии XVIII века (3 июля).

Конференция «Летние Державинские чтения» (3 июля).

Выставка «Г. Р. Державин в воспоминаниях современников» (июль).

Выставка «Пиши мне обо всем...» посвященная культуре письма и эпистолярному наследию Г. Р. Державина, А. С. Пушкина и Н. А. Некрасова (июль — ноябрь).

Подготовлен и вышел в свет сборник «Г. Р. Державин и его время. Вып. 10» (СПб., 2015).

В рамках XII Всероссийской научно-методической педагогической ассамблеи «Воспитательный потенциал литературного образования в современной образовательной организации» проведен всероссийский конкурс школьных сочинений «Мое открытие Державина».

Республика Карелия

Петрозаводск

В Национальном музее Республики Карелия состоялись:

«XVI Державинские чтения», организованные совместно с Карельским филиалом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (21 сентября).

Выставка «Державин — бич вельмож» (из фондов Всероссийского музея А. С. Пушкина) (открыта 21 сентября).

В рамках дней Татарстана в Карелии прошла презентация Музея Лаишевского края им. Державина.

Татарстан Казань

В Казанском (Приволжском) федеральном университете состоялись:

Всероссийская конференция «XI Державинские чтения», организованная Всероссийским университетом юстиции (24–26 ноября).

Республиканский конкурс чтецов поэзии Г. Р. Державина.

На телеканале «ГНВ-Татарстан» в цикле «Рыцари вечности» показан фильм А. Халиуллина «Державин» (ТО «Артима») (18 октября).

Снят фильм о Державине из цикла «Рыцари вечности».

г. Лаишево

Всероссийский фестиваль поэзии (14 июля, в день рождения Державина).

Районный конкурс юных поэтов «Старик Державин нас заметил...».

Всероссийский конкурс школьных сочинений
«Мое открытие Державина»

Анастасия Бушуева, ученица 4 а класса школы № 338
Санкт-Петербурга, дипломант конкурса
Руководитель *Г. А. Матюхина*

Мое первое знакомство с Г. Р. Державиным

Однажды я слушала передачу по «Детскому радио», в которой дети читали стихи и пели песни, и вот одна девочка начала читать стихотворение:

Источник шумный и прозрачный,
Текущий с горной высоты,
Луга поящий, доли злчны,
Кропящий перлами цветы,
О, коль ты мне приятен зришься!

Ты чист — и восхищаешь взоры,
Ты быстр — и утешаешь слух;
Как серна, скачуца на горы,
Так мой к тебе стремится дух,
Желаньем петь тебя горящий...

Я заслушалась. Стихотворение было таким красивым, хотя многие слова мне были непонятны. В конце своего выступления девочка сказала, что стихотворение называется «Ключ» и написал его поэт Гавриил Романович Державин. О таком поэте я не слышала и решила узнать о нем. И вот мы уже читаем его стихи: «Водопад», «Павлин», «Ласточка»... Знакомимся с его биографией. И я узнаю о том, что

Гавриил Державин был не только великим русским поэтом, но и государственным деятелем, губернатором и даже секретарем царицы Екатерины II. Он создал народные училища, молодые дворяне получали в его доме частичное высшее образование — изучали арифметику, риторику. Он основал Тамбовский театр, его имя носит Тамбовский государственный университет. А еще я узнала, что Державин принимал переводной экзамен в Царскосельском Лицее, среди которых был юный А. С. Пушкин... И Гавриил Романович по достоинству оценил талант юного поэта.

По-моему, Гавриил Державин был очень талантливым, честным человеком, и очень любил Россию. Он боролся за то, чтобы люди, находящиеся у власти, думали не о своем кошельке и своем тщеславии, а о судьбе страны и ее граждан. А самым главным в его жизни была поэзия. И неслучайно мы до сих пор изучаем его творчество. А в июле 2016 года, в год 200-летия со дня смерти этого замечательного поэта, мы снова будем вспоминать о нем!

Указатель имен

- Абрантес д' (Жюно) Л. 30
Аксаков С. Т. 72, 75, 76, 102, 105, 106
Александр I, имп. 21–23, 27, 73, 75,
101, 104, 105
Александра Павловна, вел. кн. 26
Алексеев В. Н. 27
Амвросий (Подобедов), митр. 22, 101
Артапов О. С. 46, 51, 53, 60, 61, 66, 70
Архаров И. П. 79
Бакунин М. М. 88
Бальзак О. де 30
Бартелеми Ж.-Ж. 88
Бастидон А. Я. 33
Бастидон Е. Я. 33, 70
Бастидон М. Д. 33
Бастидоны 33
Бахирев В. 96
Безбородко И. А. 85
Бердников Я. И. 93, 99, 101
Бетанкур А. А. 79, 80
Бибиков А. И. 7
Блюдов Д. Н. 102
Бонапарты 30
Бондарко Е. В. 4, 29
Боровиковский В. Л. 103
Булгаков Я. И. 88
Бутурлин Д. П. 24, 28
Бушуева А. 110
Васильевский А. А. 76, 94
Виельгорская Д. Ю. 34, 58
Виельгорская Е. Ю. 34, 58
Виельгорская С. Д. 62
Виельгорские 34, 37, 41, 42, 45, 47, 50,
51, 56
Виельгорский А. Ю. 34, 58
Виельгорский М. Ю. 34, 35, 58, 59
Виельгорский О. Ю. 34, 58
Виельгорский Ю. М. 34, 35, 36, 57,
61, 62
Воейков А. В. 79, 85, 91
Воейкова В. Н. 54, 91
Воейковы 85
Волков А. (?) Г. 81
Волнухин А. Я. 82
Воронцов А. Р. 20
Воронцов М. С. 27
Воронцов Р. И. 24
Воронцовы 4, 19, 20, 25, 27, 28
Воронцовы-Дашковы 27
Гагарин М. А. 57
Голишицев-Кутузов П. И. 101
Голиков М. С. 38
Голицын П. В. 69
Голицын П. М. 8
Голицына Д. А. 56
Горихвостова Е. И. 69, 93, 99–101
Городчанинов Г. Н. 78, 84, 87, 92
Грот Я. К. 5, 25, 81, 87, 89
Густав Адольф IV 26
Дашков Д. В. 98, 103
Дашкова Е. Р. 19
Демкова Н. С. 81
Державин Г. Р. 3–12, 14–17, 20–28,
33–37, 39–53, 56, 57, 64, 65,
70–111
Державина Д. А. 3, 4, 29–33, 37, 42,
49, 52–55, 63, 65–70, 80, 84, 88,
90, 91
Державина Е. Я. 33
Державины 29, 42, 49, 53, 54, 74, 78,
97
Джинчарадзе В. З. 19, 27
Дзюбанов С. Д. 5, 33, 70, 106
Дмитриев И. И. 11, 12, 18, 24, 103
Долгова С. Р. 27, 79, 84, 85, 90, 91,
94–97, 99, 105
Дубельт А. Н. 29, 32
Дубельт Л. В. 4, 29–32

- Дурасов Е. А. 45, 52
Дьякова А. 86
Евгений (Болховитинов Е. А.), митр.
23, 27, 86, 87, 90
Евреинов В. В. 39, 40, 44–46, 94
Егоров С. К. 28, 105
Екатерина II, имп. 9, 14, 15, 25, 74,
103, 111
Екатерина Павловна, вел. кн. 84
Елизавета Алексеевна, имп. 73, 99, 100
Жуковский В. А. 74, 98
Жюно Ж. А. 30
Замостьянов А. А. 4, 6
Западов В. А. 21, 27, 73, 87, 105
Захаров И. С. 102
Захарова О. Ю. 27
Злобин В. 37
Зубов Д. А. 39–47, 49, 51, 52, 55,
63–68, 70, 76, 94
Зубов П. А. 16, 39, 50, 52, 54, 63, 64,
70
Зубова А. П. 55
Зубова П. А. 39
Зубовы 52
Иванов Ф.Ф. 93
Ивановский А. Д. 23, 27
Ионин Г. Н. 25, 28
Исаков И. 96
Кавелин Д. А. 98
Капнист А. А. 84, 93, 95
Капнист В. В. 47, 49, 50, 71, 73, 79, 85,
93, 95, 96, 99, 105
Капнист И. В. 84
Капнист П. В. 84
Капнист С. В. 46, 51, 66–69, 73, 78,
80, 84–86, 88–91, 94, 96
Капнисты 51, 53, 66
Карл XIII 26
Киселев Г. Н. 89
Клейн Б. Б. 37
Козловский О. А. 26
Комаровская Е. Е. 44
Комбурлей М. И. 82, 89
Конев А. Ю. 82
Коновалов В. В. 82
Константин Павлович, вел. кн. 83
Корнилов А. М. 82
Корниловы 82
Костров Е. И. 10
Костюшко Т. 11, 12, 14, 24
Кривцов 79
Кошанский Н. Ф. 78
Кукушкина Е. Д. 81, 86, 97
Кюхельбекер В. К. 78
Лабзин А.Ф. 104
Лазарева В. П. 84
Ла Порт Ж. де. 88
Леберехт К. 22
Левенгаген П. И. 42
Левицкий А. А. 77
Левкович И. 95
Левкович Я. Л. 78
Ленивцев М. А. 44, 69
Лепехин М. П. 92
Ломоносов М. В. 100
Лопатин В. С. 18
Львов А. Н. 29, 42, 54
Львов Л. Н. 42, 53
Львов Н. А. 17, 86
Львов П. Ю. 98, 99
Львов Ф. П. 46, 51, 53, 65, 67–69, 73,
74, 98, 105
Львова Е. Н. 29, 30, 31, 42, 54, 67, 89
Львова Н. Н. 29
Львова П. Н. 53, 67, 86
Львовы 64, 100
Макогоненко Г. П. 28
Мария Федоровна, имп. 73, 74, 79,
80, 83, 98, 103
Матюхина Г. А. 110
Матюшкина А. А. 34–37, 39, 41, 42,
44, 46, 55, 56, 61, 70
Матюшкин Д. М. 34
Махонин С. В. 99
Меллин Б. П., граф 8
Мерзляков А. Ф. 16, 74, 87, 93, 105

- Мещерский И. С. 39, 44
Милиус К. И. 91
Миллер П. Н. 53, 65
Милорадович А. Н. 31
Михельсон И. И. 8
Мордвинов И. П. 93, 99, 101
Мордвинов Н. С. 29
Морозов И. Г. 69, 99
Морозова Е. В. 95
Морозова Н. П. 28, 70, 72, 100, 105, 106
Муравьев-Апостол И. М. 78, 88
Муравьева-Апостол Елена И. 78
Муравьева-Апостол Елизавета И. 7
Наполеон I Бонапарт 30, 43, 90
Нарышкин Л. А. 26, 28
Негри А. Ф. 72, 91, 92
Немчинов, писарь 99
Николай Павлович, вел. кн. 97, 98
Нилов А. М. 51
Нилов П. А. 51, 53, 66
Ожаровская Е. И. 78
Ожаровский Ф. П. 78
Озеров Е. Д. 80, 81
Оленин А. Н. 80
Орлов А. Г. 25
Павел I, имп. 25, 26, 28
Павлова Е. С. 105
Панаев А. И. 94
Панаев В. И. 75, 76, 94, 95, 101–106
Панин П. И. 7
Пантелеев П. Ф. 22, 27
Пашков В. А. 36
Перетц А. И. 39, 44
Пермон Л.-А.-К. см. Жюно Л. д'Абрантес
Пестель И. Б. 51, 66, 71
Пестель И. Д. 69
Петр I (Великий) 21–23
Петрова Е. Н. 28
Платов М. И. 83
Плетнев П. А. 93
Победов см. Амвросий
Политковский Г. Г. 104
Попов В. С. 14, 15, 84, 85, 89, 90
Потемкин Г. А. 7, 9
Протопопов А. Ф. 78
Пугачев Е. И. 7, 8
Пушкин А. С. 72, 74, 78, 83, 87, 100, 105, 106
Пушкин В. Л. 79, 100
Пушкин С. Л. 78
Разумовский А. К. 78
Расторгуев Е. 97
Репнин Н. В. 9
Рихтер А. 96
Родзянка А. Г. 97
Румянцев Н. П. 62
Румянцев П. А. 9
Рымникский, граф см. Суворов
Саблуков А. А. 49, 68
Сидорова М. В. 32
Смирнов С. И. 93
Соколов П. И. 52
Струтинская, графиня 80
Струтинский, граф 76
Суворов А. В. 3, 4, 6–12, 14, 16–18
Сулецкий И. И. 48, 96, 99
Тарбеев П. П. 56
Тимковский И. О. 104
Трощинский Д. П. 51, 54, 69
Тургенев А. И. 98
Уваров С. С. 74
Удовик В. А. 27
Ушаков Ф. Ф. 9
Федоров Б. 96
Ферзен, Х. А. фон 12
Фоменко И. Ю. 4, 19, 28
Хвостов Д. И. 10, 26, 28, 73, 90, 92, 93
Цявловский М. А. 78
Чернышов И., граф 79
Хомутов 79
Шаталина Н. Н. 28, 86, 105
Шаховской А. А. 74
Шепелев П. А. 62
Шишков А. С. 84
Штиглиц, купец 43, 44
Энгельгардт В. В. 54
Якушкина М. М. 32

Указатель статей

Указатель статей, опубликованных в сборниках «Г. Р. Державин и его время» (СПб., 2004–2015. Вып. 1–10) и «„Беседа любителей русского слова“: 200 лет». СПб., 2013

Публикуемый указатель включает статьи, напечатанные в основных изданиях Музея Г. Р. Державина и русской словесности его времени (Отдел Всероссийского музея А. С. Пушкина). Статьи расположены в алфавитном порядке фамилий авторов, внутри списка — в хронологии появления в печати. Статьи нескольких авторов или составителей помещаются под фамилией каждого из них. После названия статьи указывается номер сборника или его краткое название (Беседа: 200 лет) и номера страниц, на которых опубликована статья.

- Агамалян Л. Г.* О портрете Дарьи Алексеевны Державиной из собрания Литературного музея Пушкинского Дома. 6, 87–96.
Державинские материалы в собрании Литературного музея ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН. Беседа: 200 лет, 117–141.
- Альтшуллер М.* Адмирал Шишков в 1812 году. 1, 46–60.
- Анненкова Е. И.* Две «Беседы» в истории русской общественной и эстетической мысли («Беседа любителей русского слова» и «Русская беседа»). Беседа: 200 лет, 53–70.
- Астаховская С. А.* Паровая кухня из «Львовского альбома». 2, 101–103.
- Бередников Я.* Разбор оды «Бог» г-на Державина. 1, 185–200.
- Бирюкова А. А., Стрижев А. К. (сост.)*. Список произведений М. Ф. Ростовской и литературы о ней. (Приложение к статье С. Д. Дзюбанова). 10, 83–103.
- Болотина Н. Ю.* Единственный экземпляр державинской газеты «Тамбовские известия». 10, 6–21.
- Бондарко (Морозова) Е. В.* «Хвала Державиной!..» (оды и послания, адресованные Милене). 10, 17–22.
- Галимуллина А. Ф.* Г. Р. Державин в татарской культуре. 1, 107–112.
- Галян С. В.* Проблема диалога поэта и власти в творческом осмыслении Г. Р. Державина и Ф. И. Тютчева. 9, 30–43.
- Гончарова О. М.* Державинский Поэт. 2, 30–39.
- Горбунова Е. Н.* Басня о любви и разочаровании. 9, 151–152.
- Градова Б. А.* Г. Р. Державин и русская альбомная традиция. 2, 82–100.
Реликвии Г. Р. Державина в Императорской Публичной библиотеке. 7, 118–127.
- Демин А. О.* О датировке трех горацианских од В. В. Капниста. 5, 14–28.
- Державин Г. Р.* «Мысли мои» / публ., подг. текста В. А. Западова. 2, 250–268.
- Дзюбанов С. Д.* Завещание Дарьи Алексеевны Державиной. 2, 199–231.
«Львова вышла замуж за Львова...»: Легенды и факты. 3, 96–116.
«Верует во Резон, как во Единого Бога» (подлинная история тайной женитьбы Н. А. Львова). 4, 5–56.
«Реестр что продать» (1789–791) как источник для реконструкции державинского быта тамбовского периода. 5, 49–66.

- Директор Императорских театров князь Петр Иванович Тюфякин. 6, 97–141.
Родственное окружение Е. Я. Бастидон (первой супруги Г. Р. Державина). 7, 49–99.
Контракты 1791–1793 годов на приобретение и строительство дома на Фонтанке. 8, 68–101.
Почетный член «Беседы любителей русского слова» Андрей Федорович Дерябин. Беседа: 200 лет, 35–42.
Об авторах карты «Река времен». 9, 82–99.
Письма А. А. Писарева Г. Р. Державину, 9, 104–109.
Внучка Н. А. Львова М. Ф. Ростовская. Письма М. Ф. и А. А. Ростовских к Я. К. и Н. П. Гротам. 1864–1869. 10, 59–82.
- Долгова С. Р.* Державин и его литературное окружение в документах Российского государственного архива древних актов (ф. 1478, Капнист — Львовы). 4, 187–217.
- Дягилева И. Б.* «Волшебный блеск чужезычных прелестей» (к вопросу о языке моды первой четверти XIX века). Беседа: 200 лет, 248–256.
- Иванов С. В.* Об этимологических разысканиях А. С. Шишкова. 3, 80–95.
- Измайлова С. Ю.* Мемориальный комплекс Г. Р. Державина в Национальном музее Республики Татарстан. 7, 101–117.
- Ирецкий В.* Гамлет Российской. Републикация, подготовка текста и аннотации А. Г. Тимофеева. 4, 234–244.
- Казакова Н. А.* Об одном книжном раритете из собрания Всероссийского музея А. С. Пушкина. 6, 194–196.
- Калиновская В. Н., Старовойтова О. А., Эзериня С. А.* Динамика русской лексической неологии в контексте языковых споров первой трети XIX века. Беседа: 200 лет, 183–197.
- Капустин Е.* Указ царя зверей. 9, 150–151.
- Кашурников Н. А.* Пушкин о Державине. 3, 135–154.
- Ковзун А. А.* Страница из истории дворянского быта Владимирской губернии XVIII века. Движимое имущество князя П. И. Тюфякина, полученное им от матери в 1788 году. 6, 142–168.
- Корнева Н. М.* К истории установки памятной доски на доме Г. Р. Державина. 3, 162–168.
- Коропова М. А. Н. М. Карамзин и В. А. Жуковский.* Материалы к истории литературных отношений. 4, 101–186.
- Костина Т. В. Г. Р. Державин — «посмертный» член Казанского «Общества любителей отечественной словесности».* Беседа: 200 лет, 87–94.
- Кочеткова Н. Д.* Тема «золотого века» в поэзии Державина. 2, 8–17.
Два неизвестных письма Державина. 7, 3–7.
Стал бы Херасков членом «Беседы любителей русского слова»? Беседа: 200 лет, 43–52.
- Кошценко И. В.* Эпиграф в творчестве Н. М. Карамзина. 6, 169–186.
«О время благополучное и редкое, когда мыслить и говорить не воспрещается <...>» (Об эпиграфах в произведениях Г. Р. Державина). 7, 30–48.
Граф Хвостов и его эпиграфы (часть I). 9, 70–81.
Граф Хвостов и его эпиграфы (часть II). 10, 36–57.
- Кружнов Ю. Н.* Державин и Павел I (из истории взаимоотношений). 8, 14–36.
- Крылов Н. С.* Министерская служба Г. Р. Державина (по материалам Российского Государственного Исторического архива). 9, 44–69.
- Кузнецова О. В.* Опера «Милет и Милета» Н. П. Яхонтова на либретто Н. А. Львова. 1, 112–120.

- Кукушкина Е. Д.* В. В. Капнист — предводитель дворянства: детали биографии в стихах, письмах и документах. 5, 4–13.
От сатиры к лирике: «Стихотворения» М. С. Шулепников. Сб. «Беседа: 200 лет», 16–23.
- Лазарчук Р. М.* История сооружения памятника Г. Р. Державину в Казани (по архивным материалам). Беседа: 200 лет, 85–116.
- Лапто-Данилевский К. Ю.* М. Н. Муравьев и львовско-державинский кружок (критические заметки). 5, 29–35.
- «Песня моей Пашиньке». Или «Песня моей Катеньке»? Н. А. Львов или М. Л. Магницкий? 8, 37–44.
- Ларкович Д. В.* Г. Р. Державин и П. П. Сумароков: К вопросу о творческих контактах. 3, 65–79).
Идеи Э. Сведенберга в поэтической рецепции Г. Р. Державина (опыт историко-культурного комментария). 6, 75–86.
Державин и Гердер. 7, 10–29.
Державин и Вольтер. 8, 7–15.
Послание в системе лирических жанров Г. Р. Державина. 10, 5–16).
- Левицкий А. А.* «Программа открытого испытания воспитанникам воспитанникам начального курса Императорского Царскосельского Лицея, Генваря 4 и 8 дня 1815 года». 1, 31–45.
Г. Р. Державин под влиянием «творца бессмертной Россияды» в 1779 году (Часть 1). 2, 59–72.
Державин под влиянием «творца бессмертной Россияды» в 1780-е годы (часть 2). 3, 29–43.
- Мартынов И. Г.* Переписка двух помещиков (Д. А. Державина и А. А. Аракчеев). 2, 150–198.
- Мероприятия*, посвященные 265-летию со дня рождения Г. Р. Державина (2008). Хроника. 6, 197–199.
- Миронова Н. А.* «Узорны образцы салфеток, скатертей...» (к вопросу об экспозиции Столовой дома Державина). 2, 143–149.
- Михайлова Л. Б.* Г. Р. Державин и В. Ф. Малиновский (к публикации статьи В. Ф. Малиновского «О величестве духа»). 10, 28–35.
- Морозова Е. В.* «Бархатный корешневый, шитый шелками..» (описи гардероба Г. Р. Державина) 2, 131–142.
«Подруга думы праздной...» (о чернильницах Г. Р. Державина). 3, 155–161.
«Все имущество села Званка в 1827 году» (описи и реестры) 5, 90–113.
Табакерки Г. Р. Державина. 6, 187–190.
Материалы к хронике «званской жизни» Г. Р. Державина. 7, 127–213 (в соавторстве с Н. П. Морозовой).
Образ эха в творчестве Г. Р. Державина. 8, 45–67.
Об одной державинской реликвии из собрания Всероссийского музея А. С. Пушкина. Беседа: 200 лет, 142–144.
Образ арфы в лирике Г. Р. Державина. 9, 24–29.
- Морозова Н. П.* Материалы к описанию библиотеки Г. Р. Державина [Ч. 2.] 1, 121–184 (в соавторстве с С. К. Егоровым).
«Домашний мир» Г. Р. Державина («Хозяйственные распоряжения» и описи имущества). 1, 61–96.
Эпические опыты Г. Р. Державина. 2, 73–81.
Г. Р. Державин и Н. М. Карамзин. Материалы к истории литературных отношений. 4, 57–100.

- Ковры в доме Г. Р. Державина. 4, 218–220.
- Из истории державинского быта (к вопросу о перечне предметов, отправленных из оренбургского имения Державиных в Петербург в 1791 году). 5, 67–79.
- Гравюры из собрания Державина. Статья 1. (в соавторстве с А. Н. Родионовым). 5, 80–89.
- О хронологии заседаний литературного общества «Беседа любителей русского слова». 6, 50–74.
- Материалы к хронике «званской жизни» Г. Р. Державина. 7, 127–213. (в соавторстве с Е. В. Морозовой).
- Секретарь Г. Р. Державина Е. М. Аврамов. 8, 4–13.
- П. Ф. Шапошников — член-сотрудник «Беседы любителей русского слова». Сб. «Беседа: 200 лет», 24–34.
- Портрет неизвестного в сенаторском мундире. 9, 100–103.
- 1813-й год в жизни Г. Р. Державина (материалы к летописи). 9, 110–144.
- 1814-й год в жизни Г. Р. Державина (материалы к летописи). 10, 144–183.
- Некрасов С. М.* В Санкт-Петербурге создан Музей Г. Р. Державина. 1, 4–14.
- Дом Державина как музейно-культурный центр. 2, 5–7.
- Философская ода XVIII века в контексте литературной экспозиции (к проблеме экспозиционного воплощения литературного текста). 3, 5–9.
- «Певец царей избранный». 4, 221–233.
- Предисловие. 6, 3–4.
- Предисловие. Беседа: 200 лет, 3.
- Портрет Г. Р. Державина. Почему 1811 год? Беседа: 200 лет, 4–6.
- Предисловие. 9, 4–6.
- Павлова Е. С.* Материалы фонда «Г. Р. Державин» (ф. 247) в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки (Опись 2). 8, 102–179.
- Пёрышкин М. Ю.* Служба Г. Р. Державина в должности статс-секретаря Екатерины II (по документам РГАДА). 2, 18–29.
- Петров А. В.* Идея «органического единства» в трактате Г. Р. Державина «Рассуждение о лирической поэзии, или Об оде». 2, 44–64.
- Пономарева О. М.* О некоторых особенностях композиции державинских од. 2, 40–51.
- Приёмывшева М. Н.* Индивидуально-авторская лексика в поэзии старших архаистов (Г. Р. Державин, А. Х. Востоков. Беседа: 200 лет, 198–218.
- Родионов А. Н.* Гравюры из собрания Державина. Статья 1 (в соавторстве с Н. П. Морозовой). 5, 80–89.
- Рожкова Т. И. Н. Д.* Чечулин о литературной деятельности А. П. Сумарокова: неизвестная работа известного ученого. 6, 191–193.
- Романов Д. А.* Терминологические прилагательные в заключительной части «Рассуждения о лирической поэзии» Г. Р. Державина. Беседа: 200 лет, 219–234.
- Рудковская А.* Свинья и лань. [Басня]. 9, 149–150.
- Салова С. А. А. С.* Шишков в рецепции С. Т. Аксакова. Беседа: 200 лет, 71–86.
- Об одной зоологической эмблеме в иллюстрациях к «Анакреонтическим песням» Г. Р. Державина. 9, 16–29.
- Семенов П. А.* Иностранное слово как интертекстуальный элемент в «Рассуждении о старом и новом слоге российского языка» А. С. Шишкова. Беседа: 200 лет, 235–247.
- Семенов Ю. Н.* Клавикорды с органами Е. Я. Державиной. 10, 23–27.
- Серман И. З.* Державин в двадцатом веке. 3, 10–28.
- Сонина Е. С. Г. Р. Державин и газета его старого друга, другом быть переставшего.* 10, 22–49.

- Солдатова Л. М.* Иконы в доме Державина. 1, 97–106.
«Я родился в Казани...» (к вопросу о месте рождения Г. Р. Державина). 2, 52–58.
Вотчина поэта в Оренбургской губернии (по архивным материалам). 10, 104–140.
- Соловьев А. Ю.* А. С. Хвостов — литератор и член «Беседы...». Беседа: 200 лет, 7–15.
- Сомов В. А.* Русская переписка графа де Шуазель-Гуффье. Беседа: 200 лет, 171–182.
- Старинкова Е. В.* Комнатные растения конца XVIII–начала XIX века (озеленение интерьеров дома Державина). 2, 119–130.
- Старовойтова О. А., Калиновская В. Н., Эзериня С. А.* Динамика русской лексической неологии в контексте языковых споров первой трети XIX века. Беседа: 200 лет, 183–197.
- Старк В. П.* «Водопад» Державина в отражениях Пушкина. 1, 15–30.
- Стрижев А. К., Бирюкова А. А.* (сост.) Список произведений М. Ф. Ростовской и литературы о ней (Приложение к статье С. Д. Дзюбанова). 10, 83–103.
- Судаков Г. В.* Рукописный словарь начала XIX века из Устюжны. Беседа: 200 лет, 258–280.
- Федоровская Л. А.* Музыка и музыканты в жизни Н. А. Львова. Статья 1. 2, 104–118.
Музыка и музыканты в жизни и творчестве Н. А. Львова. Статья 2. 3, 117–134.
Музыка и музыканты в жизни и творчестве Н. А. Львова. Статья 3. 4, 57–72.
Музыка и музыканты в жизни и творчестве Н. А. Львова. Статья 4. 5, 36–48.
- Фоменко И. Ю.* Книги из библиотеки Г. Р. Державина и книги с его автографами в собрании Российской государственной библиотеки. 2, 232–250.
К истории издания собраний сочинений В. А. Озерова 1816–1828 годов. Беседа: 200 лет, 145–179.
- Эзериня С. А., Калиновская В. Н., Старовойтова О. А.* Динамика русской лексической неологии в контексте языковых споров первой трети XIX века. Сб. «Беседа: 200 лет», 183–197.
- Юпп М.* Сквозь времена. 4, 245–246.

Указатель статей в сборнике «Державинские чтения» (Вып. I. СПб., 1997; Вып. II. СПб., 2007)

Первый выпуск сборника «Державинские чтения» включает доклады, сделанные на конференциях «Державинские чтения» в 1990–1997 годах. Второй выпуск сборника, помимо докладов, сделанных на «Державинских чтениях» в 1997–2002 годах, дополнен несколькими статьями.

- Агамалян Л. Г.* Изображение дворянской усадьбы в русской поэзии конца XVIII–начала XIX века. I, 116–125.
- Айзенштадт М. Я., Айзенштадт В. Б.* Музыкальные традиции дома Державина. I, 20–27.
К истории особняка на Фонтанке, 46. Композитор Ф. М. Дубянский. II, 222–228.
- Арефьева Н. Н.* Богословские реминисценции в оде Г. Р. Державина «Христос». В связи с дружбой поэта и митрополита Евгения (Болховитинова). I, 35–52.
- Ахапкина Я. Э.* Грамматическая доминанта оды XVIII века. II, 103–110.
- Болотов Д. В.* Портретные изображения на виньетах, приложенных к стихотворениям Г. Р. Державина. II, 79–94.
- Бочкарева И. А.* Штрихи к портрету новоторжского ученого-самоучки XVIII века Ивана Евстратовича Свешникова. II, 142–147.

Указатель статей

- Вершинина Н. Л.* Державинский «компонент» в поэтике «Евгения Онегина»: к проблеме лиро-эпических соответствий. II, 148–157.
- Вильк Е. А.* К истории творческого диалога Державина и Озерова: поэзия и политика. I, 93–108.
- Гольденберг М. Л.* Организация Державинских чтений в Карельском филиале Северо-Западной Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. II, 229–231.
- Давыдов С. А.* Тень Державина над «Болдинской осенью». I, 126–133.
- Ильичев А. В.* Поэтика противоречия в творчестве Г. Р. Державина. II, 12–24.
- Калинин Н. Н.* Загадки «Аристипповой бани». I, 85–92. Саратовский эпизод в жизни Г. Р. Державина. II, 35–41.
- Карпова Е. В.* О скульптурных портретах Г. Р. и Е. Я. Державиных работы Ж.-Д. Рашетта. I, 173–180.
- Краснов А. А.* Образ Фелицы и иллюстрации Даниеля Ходовецкого к сочинениям Екатерины II. II, 95–102.
- Кузнецов С. О.* Между двумя походами на Тифона (Государственное и личное — две грани взаимоотношений Г. Р. Державина и Строгоновых). II, 59–78.
- Лазареску О. Г.* Вставная миниатюра в поэтике Г. Р. Державина. II, 25–34.
- Левицкий А. А.* Две Екатерины в поэзии Г. Р. Державина. I, 62–75.
- Лузинова И. В.* Композитор Е. И. Фомин и опера «Ямщики на подставе». I, 53–61. «Служители Евтерпы — поклонники Терпсихорь». II, 174–185.
- Михайлова Л. Б.* Судьба державинской Званки. I, 109–115.
- Москвин Е. В.* Мотивы произведений Державина в творчестве Н. М. Олейникова. I, 160–168.
- Некрасов С. М.* Удастся ли создать в Петербурге музей одного из корифеев русской словесности? I, 4–8.
- Проблемы экспозиционного воплощения биографии поэта в архитектурно-мемориальном пространстве. II, 12–24.
- Петроченков В. В.* Г. Р. Державин в оценке А. Мицкевича. II, 158–167.
- Розина И. В.* Сакрализация власти в русском искусстве (поэзия Г. Р. Державина и русская живопись XVIII века). II, 111–122.
- Ром М. Д.* Три портрета Н. И. Новикова. II, 136–141.
- Солдатов Л. М.* К истории храма во имя Воскресения Господня в новгородском имении Державиных Званка. II, 186–221.
- Сивенцева И. В.* Книги фаворита Екатерины II в Библиотеке Императорского Александровского лицея. II, 123–136.
- Старк В. П.* Державин в комментариях В.В. Набокова к «Евгению Онегину». I, 134–151.
- Старкова Т. Ю.* Два портрета Г. Р. Державина из собрания Всероссийского музея А. С. Пушкина. I, 169–172.
- Татаринов А. В.* Дом Г. Р. Державина в Петербурге. К истории строительства и перестройки. I, 9–19.
- Анакреонтика в творчестве Г. Р. Державина и А. С. Пушкина. I, 76–84.
- Идеи утопизма в львовско-державинском кружке. II, 42–58.
- Тачкова М. А.* Гостиная «Диванчик» в петербургском доме Г. Р. Державина на Фонтанке как уникальный образец отделки интерьера XVIII века. II, 168–173.
- Телетова Н. К.* Ода Державина «Бог» и Эдвард Янг. I, 28–34.
- Федорова Л. Г.* Державин и современная поэзия. Интертекстуальные связи. I, 152–159.
- Хроника событий, предшествовавших созданию музея Г. Р. Державина.* I, 181–184.

Научное издание

Г. Р. ДЕРЖАВИН И ЕГО ВРЕМЯ
Сборник научных статей
Выпуск 11

Редактор *В. С. Кизило*
Верстка *Л. В. Васильевой*

ISBN 978-5-98147-065-3

Подписано в печать 20.12.2015. Формат 60 × 84¹/₁₆.
Печ. л. 7,5. Печать офсетная. Тираж 200 экз. Зак. № 1194.

Отпечатано в ООО «Контраст»
192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 38, лит. А

Одиннадцатый выпуск сборника «Г. Р. Державин и его время» (вып. 10 вышел в 2015 г.) включает статьи и публикации архивных материалов, которые позволяют ярче представить различные грани жизни выдающегося поэта и крупного государственного деятеля Гаврилы Романовича Державина. В научный оборот вводится целый ряд документов, рассказывающих как о литературном творчестве поэта (неизвестные листовые издания его произведений, сохранившиеся в архиве Воронцовых), так и о финансовых проблемах Державина, омрачивших последние месяцы его жизни и, вероятно, повлиявших на ее продолжительность. Письма Л. В. Дубельта Д. А. Державиной позволяют ярче представить круг ее интересов. Детально рассказывают о жизни поэта в 1815 году «Материалы к летописи жизни и творчества» Державина.

